Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 73. Годъ шестой. Пятница, 29 іюня 1890 года. Годъ шестой. № 73.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Картаминевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра. Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право въ нихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія, считаются безплатными. Плата выдается лишь въ случаяхъ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе неиспользованныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Контора Редакціи (Спасск. д. Картаминевой) открыта для пріема подписки и объявленій ежедн., кромѣ праздн. отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. в.

Цѣна газеты: годъ 5 р., ½ года 3 р., ¼ года 2 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою. Объявленія: 10 к. строка петита, или рядъ—20 к.; въ текстѣ газеты возраженія или поправки частныхъ лицъ — 1 р. строка петита, или мѣсто ея занимаемое.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при тиражѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса (сообщ. № банд.)—30 к. Наклонъ выхода газеты объявленія для 4 стр. принимаетъ въ типографіи до 12 ч. д., для 1 стр. до 8 ч.

Телеграммы адресуются: Томскъ Картаминевой.

Открыта полугодовая подписка на „Сибирскій Вѣстникъ" съ 1 іюля. Подробности см. ниже.

ГОДЪ ШЕСТОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ШЕСТОЙ ГОДЪ.

НА

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

въ 1890 году.

Въ 1890 году «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ **три раза въ недѣлю**: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни, для городскихъ подписчиковъ выходитъ прибавленіе съ телеграммами «Сѣвернаго Агентства». Къ сожалѣнію, и въ настоящемъ году подписка на «Сибирскій Вѣстникъ» не дошла до ожидаемаго размѣра, и редакція, вслѣдствіе полной *невозможности*, пришлось отказаться на текущій годъ отъ выпуска прибавленій для иногородныхъ подписчиковъ въ дни, въ которые газета не выходитъ. Впрочемъ, мы не теряемъ надежды съ будущаго года снова выпускать прибавленія.

Въ газетѣ періодически помѣщаются свѣдѣнія о **золотопромышленности**, заключающія въ себѣ: всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири, **торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.**

«Сибирскій Вѣстникъ» **служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края**, въ тоже время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—**по скольку это въ ея силахъ и возможности**,—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ, хотя отчасти, замѣнять читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія, какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы: 1) Телеграммы «Сѣвернаго Агентства». 2) Передовыя статьи. 3) Текущія замѣтки. 4) Мысли вслухъ. 5) Городская хроника. 6) Театръ и музыка. 7) Судебная хроника. 8) Корреспонденціи. 9) Сибирская печать. 10) Дѣйствія правительства. 11) Внутренняя и заграничная хроники. 12) Фельетонъ. 13) Между прочимъ. 14) Справочныя свѣдѣнія и 15) Сторожныя сообщенія и объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Годъ 9 руб.; 7 мѣс.—6 р. 50 коп.; **полгода—5 руб.**; 5 мѣс. 4 руб. 50 коп.; 4 мѣс.—4 руб.; 3 мѣс.—3 руб.; 2 мѣс.—2 руб. 50 коп., и 1 мѣс.—1 руб. 25 коп., съ доставкою и пересылкою по почтѣ. **Подписка принимается:** 1) Въ Томскѣ: въ главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника»,—Спасская ул., д. Картаминевой, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера, и въ «Сибирскомъ книжномъ магазинѣ» Михайлова и Макушина. 2) **Въ отдѣленіяхъ конторы:** Въ Красноярскѣ—библіотека Комарова; въ Иркутскѣ—уполномоченный М. А. Жбанковъ, собственный д., и Б. Л. Лейбовичъ въ Москвѣ— у Д. Карпатовскаго, Пречистенка, Мертвый п., собств. д., и въ конторѣ объявленій В. А. Гиляровскаго, Столешниковъ п., д. Коробкина.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О НАЧАЛЬНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ въ г. Томскѣ.

На основаніи постановленія общаго собранія членовъ общества попеченія о начальномъ образованіи, состоявшемся 22 іюня 1890 года, совѣтъ для усиленія скудныхъ средствъ общества, по примѣру прежнихъ лѣтъ, вновь открываетъ пріемъ пожертвованій деньгами и всякомъ видѣ, имѣющими какую нибудь цѣнность, начиная съ ¼ копѣйки.

Лица, желающія что либо пожертвовать, благоволятъ прислать вещи въ зданіе безплатной народной библіотеки, или извѣщать библіотекаря оной, въ какое время можно явиться къ нимъ за вещами.

Пріемъ пожертвованій будетъ производиться по воскресеньямъ и четвергамъ съ 10 ч. утра до 2 часовъ дня, въ зданіи безплатной библіотеки, гдѣ въ пріемъ вещей будутъ выдаваться квитанціи. Отчетъ о пожертвованныхъ вещахъ и продажѣ ихъ будетъ печататься въ годовомъ отчетѣ совѣта общества.

Предсѣдатель Общества *Архангельскій*.

МАГАЗИНЪ Е. Н. КОРОЛЕВА
СТЕКЛА, СТЕКЛИННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ, ЧАЯ, САХАРА и СОЛИ переведенъ въ собственный домъ по Соборному переулку, противъ стараго собора.
№ 291. 7—10.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства

Петербургъ, 26 іюня. Опубликованы: 1) Измѣненіе таможенной пошлины за капоры, олиноки и маслины сухія, въ разсолѣ и въ маслѣ, привозимые въ бочкахъ, корзинахъ,—не герметически закупоренныхъ помѣщеніяхъ, съ пуда 2 руб. мет. 2) Уставъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка, заключающій управленіе банкомъ, капиталъ, расходъ, отчетность, операціи, отвѣтственность заемщиковъ и льготы. 3) О передачѣ лѣтъ общества взаимнаго поземельнаго кредита въ вѣдѣніе особаго отдѣла государственнаго дворянскаго банка; дѣятельность органовъ общества прекращается; дѣла, капиталы и обязательства передаются дворянскому банку; круговая отвѣтственность заемщиковъ остается въ силѣ, какъ и гарантія правительства 4½% листовъ, полугодовой платежъ 3 руб. 57½ коп. на каждые 100 руб.; досрочная уплата металлическихъ ссудъ погашается 5% металлическими листами, золотою монетою, кредитными по курсу, и взносомъ суммы, образующейся чрезъ капитализацію по расчету аннуитета изъ 4½% годовыхъ платежей, опредѣленныхъ со времени окончанія конверсіи; досрочная уплата по кредитнымъ ссудамъ производится по правиламъ 12 мая 1881 года; краткосрочныя ссуды могутъ переводиться къ долгосрочнымъ кредитнымъ ссудамъ; взысканіе срочныхъ платежей, отсрочка продажи имѣній производится согласно уставу общества, правилъ 12 мая 1881 года. 4) Высочайшее повелѣніе: срочные за каждое полугодіе платежи, въ размѣрѣ 3 руб. 57½ коп. на сотню рублей металлической ссуды, по примѣненію къ кроку 1 іюля 1890 года, взыскивать въ полной суммѣ со всѣхъ заемщиковъ общества, не исключая и потомственнымъ дворянъ; тѣмъ заемщикамъ, кои до 1 января 1891 года возбудятъ ходатайства о приплатѣ по 12½ коп. на сотню металлической ссуды и къ подчиненію имѣній которыхъ статьѣ 25 положенія 3 іюня 1885 года не встрѣтится препятствій, производить приплаты не только со 2 января 1891 года, но и за предшествующее полугодіе. Въ случаѣ-же неиспутленія платежей за срокъ 1 іюля 1890 года въ размѣрѣ 3 руб. 57½ коп. сполна, принимать мѣры взысканій, указанныя въ уставѣ общества и въ законѣ 12 іюня 1890 года.

Вѣна, 26 іюня (6 іюля). Болгарскіе правители обратились къ нѣкоторымъ великимъ державамъ съ просьбой поддержать при отоманскомъ правительствѣ извѣстную болгарскую ноту; просьбу эту державы, однако, отклонили.

Бѣлградъ, 27 іюня (9 іюля). Здѣсь произвело сильное впечатлѣніе разоблаченіе одной радикальной газетой того обстоятельства, что Милянъ привлекъ на свою сторону часть гарнизона и намѣревался арестовать радикальныхъ министровъ.

Константинополь, 27 іюня (9 іюля). Порта послала въ Лондонъ новую ноту, которою требуетъ установленія срока для очищенія Египта, равно какъ ограниченія извѣстнымъ періодомъ времени права занятія египетскихъ войскъ.

Аѳины, 27 іюня (9 іюля). Сильная англійская эскадра зашла въ Палосъ на пути къ Критѣ; извѣстіе это взволновало эллинскую печать, которая по прежнему принисываетъ Англіи виды на этотъ островъ.

С.-Петербургская биржа, 26 іюня 1890 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяцы:

на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ		
	86 р. 20 к.	85 р. 80 к.
» Берлинъ за 100 мар. марокъ		
	42 р. 27 к.	42 р. 10 к.
» Парижъ за 100 франковъ		
	34 р. 22 к.	34 р. 17 к.

Полуимпріалы новой чеканки . .	6 р. 96 к.	покупк.
Таможенные купоны (на 100 р. мет.) .	139 р.	25 к.
Серебро	1 р.	12 к.
Биржевые дисконты	5—6½	

5% билеты Государственнаго Банка:		
1-ый выпускъ	100 р.	12 к.
2-ой » »	99 р.	87 к.
3-ій » »	99 р.	87 к.
4-ій » »	99 р.	87 к.
5-ый » »	99 р.	87 к.
6-ой » »	99 р.	87 к.
6% золотая рента 1883 года . .	149 р.	50 к.
5% » 1884 года . .	146 р.	25 к.
4% золотой заемъ 1889 года . .	— р.	— к.
3 » » 1890 года . .	— р.	— к.
5-ый » » » » . .	— р.	— к.
4% постоянный заемъ 1000 р. 1 выпуска	100 р.	75 к.
» » 1000 р. 2 »	100 р.	75 к.
» » 1000 р. 3 »	100 р.	75 к.
5% внутр. съ выигр. заемъ 1864 г. .	231 р.	50 к.
» » » 1866 г. .	215 р.	50 к.
Закладные свид. лист. Дворр. б-ка (облиг.)	212 р.	25 к.
» » » » » (не обл.)	210 р.	75 к.
Государственная желѣзнодор. рента	100 р.	62 к.

5½% рента	103 р.	50 к.
4% внутренній заемъ	86 р.	77 к.
5% закл. листы Гос. Дз. Зем. Банка .	99 р.	87 к.
5% » Крестьянск. банка . .	105 р.	50 к.
4% консолидированный заемъ 1-ой серіи	133 р.	— к.
» » » 2-ой »	— р.	— к.
4½% закл. листы 0-ва вз. поиск. к-та	137 р.	50 к.
4½% новый внутренній заемъ. .	93 р.	— к.

Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:

5% С.-Петербургскаго	96 р.	— к.
5% Московскаго	95 р.	25 к.
5% » Одесскаго	95 р.	87 к.

Закладные листы:

5% Общества Поземел. Кред., кред.	98 р.	50 к.
5½% Херсонскаго земельнаго банка	100 р.	50 к.
6% Харьковскаго долгосроч. . .	102 р.	50 к.
» Полтавскаго » » . .	101 р.	50 к.
» Нет.-Тульск. » » . .	101 р.	50 к.
» Костромск. » » . .	102 р.	75 к.
» Московскаго » » . .	102 р.	77 к.
» Бессар.-Таврическ. » » .	101 р.	37 к.
» Нижегор.-Самарск. » » .	102 р.	50 к.
» Донскаго » » . .	101 р.	— к.
» Виленскаго » » . .	101 р.	25 к.

Пустынь Петерб. фондовой биржи тихое.

Пшеница озимая за 10 п.	9 р. 90 к.	10 р. — к.
» сахарка » »	— р. — к.	9 р. 75 к.
» перерожь » »	— р. — к.	— р. — к.
» сибир. и сурская » »	— р. — к.	— р. — к.
» гирка » »	— р. — к.	— р. — к.
Рожь вал. вѣсъ 9 п. мат. 125 фун.	6 р. 80 к.	— р. — к.
» » 120 »	— р. — к.	6 р. 15 к.
» » 117 »	— р. — к.	— р. — к.
» » 110 »	— р. — к.	— р. — к.
Овесъ волгодск. 6 п. за куд.	— р. — к.	4 р. — к.
» старорусск. » »	— р. — к.	— р. — к.
Ячмень за 5 пуд. для завод.	— р. — к.	— р. — к.
Сѣмя льняное высшее		
самарское за 9 пудовъ	— р. — к.	11 р. 25 к.
ранковое » »	— р. — к.	9 р. 50 к.
Мука ржаная за московская		
за 9 пуд. мѣшкъ	7 р. — к.	7 р. 10 к.
» виноная » »	6 р. 75 к.	7 р. 25 к.
Крупа ядрица и машинная		
за пару пудовъ вѣсъ 16 п. 30 ф.	— р. — к.	18 р. 20 к.
Керосинъ русс. Любеля за п.	1 р. 27 к.	— р. — к.
» Бакинскій за п.	р. — к.	1 р. 10 к.
Сахаръ рафинадъ 1-й с. за п.	6 р. 15 к.	
» 2-й с. »	6 р. — к.	
Сахарный песокъ кристаллоиз.	5 р. 25 к.	— р. — к.
» » толченый	5 р. 30 к.	— р. — к.
Сало жжеп. за бочонокъ 10 п.	8 р. — к.	— р. — к.
Коровье масло Сибирское		
перепускное за пудъ	8 р. 50 к.	9 р. — к.

Вечерняя телеграмма.

Нижній Новгородъ, 27 іюня. Постройка главнаго дома на Нижегородской ярмаркѣ окончена; остаются второстепенныя работы.

Римъ, 27 іюня (9 іюля). Король пожаловалъ великому князю Николаю Николаевичу Младшему орденъ Благовѣщенія; знаки ордена были вручены его высочеству третьяго дня итальянскимъ посломъ въ Петербургѣ.

Лондонъ, 27 іюня (9 іюля). Фирма Бефранчъ предлагаетъ подписку на 15.625,000 руб. четырехпроцентныхъ облигацій главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, по курсу 90½%.

— Изъ Канеи телеграфируютъ въ «Агентство Рейтера» отъ 8 іюля, что Джордъ-паша окончательно назначенъ губернаторомъ Крита, вмѣсто Шакира-паши.

СОДЕРЖАНІЕ:

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
По поводу упорядоченія ссыпки и процента новаго уложенія о наказаніяхъ.
Текущія замѣтки.
Казанская научно-промышленная выставка.
Замѣтки о промышленности Кузнецка.
Мѣстная хроника: 1) Городскія извѣстія, 2) письмо въ редакцію и 3) судебная хроника.
Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника» изъ Кенды и Якутска.
Дѣйствія правительства.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Очерки заграничной жизни; 2) Діалогъ, стих.; 3) Изъ жизни сибирскаго тюремнаго люда, разсказы и 4) О переселенцахъ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Пятница, 29 іюня.

День постный.

День неприсутственный.

Анн. Іоанна и Павла. Бл. кн. Андрея, цар. Петра.

Тезоим. Вел. Кн. *Павла Александровича и Петра Николаевича.*

Суббота, 30 іюня.

Начало лѣтоисч.

Соборъ 12 апостоловъ: Петра, Андрея, Іакова Зеведеева, Іоанна, Филиппа, Варѳоломея, Ѳомы, Матѳея, Іакова Алфеева, Іуды Іаковля, Симона и Матѳія.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Очерки заграничной жизни.

(Путешествіе по Франціи президента Карно. Помилованіе и освобожденіе принца Орлеанскаго. Великосвѣтскій балъ на башнѣ Эйфель. Преслѣдованіе и арестъ убійцы Эйро).

Президентъ французской республики Карно окончилъ свое путешествіе по Франціи и Корсикѣ и вернулся, повидимому, въ самомъ лучшемъ расположеніи духа. Дѣйствительно, эта поѣздка могла ему доставить большое удовольствіе не только какъ главѣ государства, но и какъ человѣку, которому въ Парижѣ, во время исполненіи своихъ обязанностей, нерѣдко приходится встрѣчаться съ сильной оппозиціею и далеко недружелюбными проявленіями неудовольствія разныхъ партій. Путешествіе г. Карно было для него цѣлымъ рядомъ торжественныхъ и радушныхъ пріемовъ, при чемъ французы отдавали ему такія почести, какъ прежде отдавали коронованнымъ лицамъ. Встрѣчаемый и провожаемый, какъ монархъ, президентъ республики рѣшилъ воспользоваться своею верховною властью и помиловалъ узника изъ Кламмона, о существованіи котораго массы начинали уже забывать.

Принцъ Орлеанскій теперь уже на свободѣ и переѣхалъ въ Англію. Нѣсколько мѣсяцевъ, прожитыхъ имъ въ стѣнахъ тюрьмы въ Кламмонѣ, едва-ли оставили грустное воспоминаніе для дальнѣйшей его жизни. Для молодого принца тюремное заключеніе выражалось только тѣмъ, что онъ не могъ выходить за тюремную ограду и не имѣлъ права получать и посылать корреспонденціи политическаго свойства. Впрочемъ, послѣдніе обстоятельство не должно было быть ему въ тягость, такъ какъ, вообще, онъ политикой мало занимался. Во всей остальной жизненной обстановкѣ, онъ почти ничѣмъ не былъ стѣсненъ. Его помѣщеніе было просторное и прилично меблированное; гулять онъ могъ сколько угодно въ саду директора тюрьмы, кушанья получалъ изъ ресторана по своему усмотрѣнію, имѣлъ право получать и посылать свою личную корреспонденцію, принимать посѣтителей, читать что и сколько хотѣлъ,—однимъ словомъ, жилъ гораздо удобнѣе, чѣмъ живутъ воспитанники многихъ высшихъ закрытыхъ учебныхъ заведеній. Одна только тюремная ограда напоминала принцу о наказаніи, какое онъ несъ за свой необдуманный поступокъ, да и эту ограду довольно скоро открыла передъ нимъ подпись г. Карно.

Помилованіе принца первоначально окружено было строжайшею тайною, такъ какъ французское правительство желало избѣжать на французской территоріи какихъ либо манифестацій въ честь освобожденнаго узника. Полицейскій комиссаръ пріѣхалъ въ Кламмонъ вечеромъ съ приказомъ объ освобожденіи принца и немедленной высылкѣ его заграницу. Формальности, сопровождающія освобожденіе всякаго заключеннаго, и сборы въ дорогу, продолжались недолго. Принцъ очень дружелюбно и даже сердечно простился съ директоромъ тюрьмы, пожалъ его руку и поблагодарилъ за хорошее съ нимъ обращеніе, а въ 10-ти часамъ вечера былъ уже на желѣзно-дорожной станціи, гдѣ, сопровождаемый комиссаромъ, проснѣдалъ подчаса въ кабинетѣ начальника станціи, въ ожиданіи поѣзда, направлявшагося къ швейцарской границѣ. За минуту до отправленія поѣзда, его провели въ вагонъ и, въ сопровожденіи неотучаго чиновника, посадили въ отдѣльное купе 1-го класса, при чемъ вѣжливо, но внушительно, попросили не дѣлать никакихъ попытокъ къ сближенію или разговору съ кѣмъ либо изъ посторонныхъ пассажировъ. Къ 10-ти часамъ утра принцъ былъ уже въ швейцарскомъ городѣ Базѣ, гдѣ ему отдѣлились комиссаръ и сопровождавшіе его агенты, оставивъ его вполнѣ свободнымъ. Черезъ часъ принцъ сѣлъ въ курьерскомъ поѣздѣ, мчавшемся въ Брюссель, гдѣ его уже ждала торжественная встрѣча.

На вокзалѣ, при значительномъ скопленіи любопытной публики, находились высшіе придворные чины и для принца были приготовлены придворные экипажи; но, не желая обращать на себя вниманія постороннихъ, принцъ отказался отъ парадныхъ экипажей и поѣхалъ въ королевскій дворецъ въ обыкновенной закрытой каретѣ. Послѣ непродолжительнаго, но чрезвычайно дружественнаго свиданія съ бельгійскимъ королемъ, принцъ продолжалъ свой путь къ Англіи, гдѣ въ г. Дувръ его ждалъ отецъ его графъ Парижскій, многіе родственники и друзья, извѣщенные о его освобожденіи. Изъ Брюсселя до Остенде принцъ ѣхалъ въ королевскомъ вагонѣ, принадлежащемъ къ поѣзду по личному желанію короля. Не смотря на бурную погоду во время переѣзда въ Англію, принцъ пріѣхалъ въ Дувръ совершенно здоровый и прямо съ парохода попалъ въ объятія отца, ожидавшаго его на пристани. И отецъ и сынъ были сильно растроганы, и только послѣ довольно продолжительныхъ объятій, графъ Парижскій сказалъ нѣсколько словъ, которыми похвалилъ сына за мужественное исполненіе долга относительно Франціи. Эта фраза вызвала шумные аплодисменты лицъ, окружавшихъ обоихъ принцевъ. Изъ Дувра принцы, сопровождаемые многочисленными друзьями, отправились въ Лондонъ, и теперь уже эмигрантскій узникъ вошелъ въ обыкновенную колею частной сановной жизни. Такимъ образомъ, въ общему удовольствію республиканцевъ и роялистовъ, закончился надѣлавшій такъ много шума инцидентъ, который принесъ принца крови на скамью подсудимыхъ, а оттуда—въ стѣны уголовной тюрьмы.

Парижъ, а за нимъ и вся Франція, скоро успѣхъ и все забываютъ; прошлогодняя выставка отошла уже въ область преданій и отъ нея остались только башня Эйфеля, нѣсколько главныхъ зданій, все гдѣ кучи строительныхъ матеріаловъ, которыхъ не успѣли разнести по разнымъ угламъ громаднаго города, да еще незарытыя ямы отъ фундаментовъ зданій, служащія пока ночнымъ притономъ для жуликовъ и бездомной парижской богемы.

Башня Эйфеля продолжаетъ пользоваться вниманіемъ массы посѣтителей Парижа и даже многіе городскіе жители не отказываютъ себѣ въ удовольствіи еще разъ взглянуть на предлестную панораму, разстилающуюся съ верхушки этого гигантскаго сооруженія.

Но дѣло не кончается однимъ восхожденіемъ по лѣстницамъ, или подъемомъ на машинѣ. Недавно на башнѣ состоялся довольно оригинальный праздникъ, обратившій на себя вниманіе всего Парижа. Семейство князей Радзивилъ задумало дать на башнѣ Эйфеля большой обѣдъ и балъ въ честь своихъ многочисленныхъ друзей и аристократическаго парижскаго общества. Въ часъ, назначенный для пріема гостей, обширные залы первой площадки башни превратились въ сплошной прелестный тропическій садъ, залитый лучами электрическаго свѣта. Среди этого сада стояли роскошно сервированные столы, на которыхъ поочередно появлялись всѣ чудеса современнаго кулинарнаго искусства. Послѣ обѣда столы исчезли и начался танцовальный вечеръ, который прошелъ такъ-же оживленно и весело, какъ и обѣдъ. На этомъ праздникѣ было все, что могутъ дать соединенные: роскошь, богатство, мода и любовь къ изящному, и немудрено, что этотъ праздникъ оставилъ на присутствовавшихъ самое пріятное впечатлѣніе.

Впрочемъ, слѣдуетъ признать, что самая мысль объ устройствѣ праздника на башнѣ была въ высшей степени оригинальна и вмѣстѣ съ тѣмъ удачна. Смѣло можно сказать, что ни одинъ изъ присутствовавшихъ никогда не имѣлъ возможности вальсировать, или слегка канканировать во время кадрили, на такой значительной высотѣ, имѣя подъ своими ногами, какъ на ладони, разстилающійся новый Вавилонъ. Теперь можно надѣяться, что примѣру кн. Радзивилъ найдутся подражатели и что не одинъ парижанинъ, или временно пребывающій въ Парижѣ, захочетъ праздновать свою свадьбу или именины, не только на первой, но и на верхней площадкѣ башни Эйфеля. А. С—кій.

(Окончаніе будетъ въ слѣдующую пятницу).

Діалогъ.

(Посв. М. Ар—вой).

I.

Азіатская женщина—европейской.

Въ неволѣ долгой измывая,
Душой страдаю я вполнѣ;
А ты... права ль попирая,—
Несешь презрѣніе мнѣ мнѣ.

Я женщина, какъ ты. Сестрою
Должна меня своей считать,
И блага щедрою рукою
Свои должна мнѣ передать.

Но не любви полна,—коварства,
Взираешь ты на жребій мой;
Себѣ соорудила царство,
А я... въ гаремѣ—за стѣной!

II.

Европейская—азіатской.

Сестра! напрасно ты вѣщаешь,
Что, будто, не любима мной;
Сама страдаю я—ты знаешь—
И очень горька жребій мой.

Еще давно-ль вѣнецъ терновый
Несла я многіе вѣка;
Мнѣ путь открылся къ жизни новой,
Но только начать онъ пока.

Страданій годы и неволя
Еще не минули совсѣмъ;
Хотя твоя печальна доля,
Моя—скажи—отрадный чѣмъ?

Въ тебѣ не мало силъ сокрыто,
Ты начинаешь только жить;
Во мнѣ-жъ—все лучшее забито,—
Я зло безсильна побѣдить!

Мой мужъ—и грозный, и ничтожный—
Мной, какъ рабыней, помыкалъ,
И зналъ-ль я хоть день счастливый,
Когда-бъ меня онъ не стѣснялъ!

Но время мило—иные годы,
Иной пришелъ идеалъ,—

Digital Library of Publication of Tomsk State University
http://tit.lib.tsu.ru

Томскъ, 28 іюня.

Вопросъ объ упорядоченіи и болѣе правильномъ урегулированіи ссылки, какъ наказанія, является больнымъ мѣстомъ нашего законодательства. При тѣхъ условіяхъ, которыми теперь обставлена ссылка въ Сибирь и въ отдаленныя губерніи Европейской Россіи, ссыльный элементъ въ большей части случаевъ является непосильнымъ бремемъ для населенія и, кромѣ того, ссылка, какъ наказаніе, иногда не только не приноситъ никакой пользы для караемаго субъекта, въ смыслѣ поднятія его нравственнаго уровня и пріохочиванія его къ честному и разумному труду, но часто окончательно его деморализуетъ и дѣлаетъ изъ него совершенно негоднаго для жизни человѣка.

Сознавая всѣ эти недостатки ссылки, мы, тѣмъ не менѣе, на столбцахъ нашей газеты никогда не высказывались за отмѣну ссылки, какъ наказанія, а, напротивъ, всегда доказывали, что, при обширности Россійской Имперіи и при малой населенности нѣкоторыхъ ея частей, ссылка является однимъ изъ самыхъ удобныхъ и разумныхъ наказаній и можетъ способствовать колонизаціоннымъ цѣлямъ..

Нѣсколько времени тому назадъ мы разбирали прекрасную статью М. Н. Ремезова по поводу ссылки, помѣщенную въ «Русской Мысли», и вполнѣ соглашались со взглядомъ и выводами г. Ремезова, тоже доказывавшаго необходимость оставленія ссылки въ системѣ наказаній нашего уголовнаго кодекса.

Въ послѣднихъ, дошедшихъ до насъ номерахъ столичныхъ газетъ, мы находимъ свѣдѣнія о разработкѣ въ правительственныхъ сферахъ вопроса о замѣнѣ ссылки колонизаціей.

Подробная разработка этого вопроса, въ смыслѣ упорядоченія ссылки и ограниченія повсемѣстнаго разселенія ссыльныхъ, начата была еще въ началѣ 1887 г., подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника главнаго тюремнаго управленія М. Н. Галкина-Врасскаго; и теперь, видимо, близится къ концу.

Первоначально спеціальная комиссія, въ которую вошли представители министерства внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, выработала подробный проектъ коренной реформы ссылки. Затѣмъ, государственный совѣтъ, при разсмотрѣніи означеннаго проекта, призналъ необходимымъ поставить вопросъ о ссылкѣ на совершенно новыхъ началахъ, которыя были изложены въ особомъ, мотивированномъ заключеніи соединенныхъ департаментовъ законовъ и государственной экономіи. Согласно такому рѣшенію государственнаго совѣта, при главномъ тюремномъ управленіи, въ началѣ 1889 г., была образована новая комиссія, на которую и была возложена обязанность разработки новаго проекта о реформѣ ссылки. Въ настоящее время значительная часть работъ комиссіи закончена и выработываемый ею проектъ поступитъ на разсмотрѣніе слѣдующей сессіи государственнаго совѣта.

Основнымъ положеніемъ работъ этой послѣдней комиссіи, по словамъ столичныхъ газетъ, является замѣна ссылки колонизаціею новыхъ окраинъ Имперіи, лишеніемъ свободы на извѣстные сроки, особраго тяжести преступныхъ дѣяній, употребленіе преступниковъ на государственныя работы на время отъ 3 до 8 лѣтъ, тоже соотвѣтственно тяжести преступленій. *И работы этой комиссіи идутъ параллельно трудамъ другой комиссіи, разрабатывающей новое уложеніе о наказаніяхъ.*

Такимъ образомъ, собственно ссылка не уничтожается, но она приспособляется къ колонизаціи, чѣмъ ей, по справедливости, и должно быть.

Нельзя не пожелать скорѣйшаго окончанія трудовъ обѣихъ комиссій, какъ разрабатывающей вопросъ объ упорядоченіи ссылки, такъ и той, которая составляетъ проектъ новаго уложенія о наказаніяхъ, давно уже требующаго во многихъ своихъ частяхъ коренного измѣненія; но нельзя въ то-же время не пожелать, чтобъ и новая ссылка съ колонизаціонной цѣлью, и новое уложеніе о наказаніяхъ избѣгли бы главнаго нынѣшняго своего недостатка—безсрочности во всѣхъ случаяхъ ограниченія и лишенія правъ, съ которыми нынѣ сопряжены не только уголовныя, но и, такъ называемыя, *исправительныя* наказанія...

И въ нашей газетѣ, и во многихъ другихъ періодическихъ изданіяхъ, неоднократно была проводима мысль о нерацiональности и несоотвѣтствіи измѣнъ высшей справедливости *вѣчнымъ* ограниченій и лишеній правъ, которыя такъ щедро разсыпаны въ нашемъ уголовномъ кодексѣ и которымъ подвергаются виновные даже въ самыхъ незначительныхъ уголовныхъ правонарушеніяхъ.

Наконецъ, этимъ безсрочнымъ лишеніямъ и ограниченіямъ правъ не должны бы вовсе подвергаться хотя малолѣтніе и несовершеннолѣтіе. Между тѣмъ, въ настоящее время, по нынѣ дѣйствующему уголовному кодексу, можетъ быть подвергнутъ вѣчному (т. е. безъ ограниченія срока) лишенію всѣхъ правъ состоянія, равносильному гражданской смерти, даже мальчикъ, *имѣющій одиннадцатый годъ отъ роду*, если онъ будетъ признанъ виновнымъ въ преступленіи, влекущемъ за собой каторжную работу и дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ (138 ст. улож. о наказ).

Съ какимъ бы разумѣніемъ этотъ ребенокъ ни дѣйствовалъ,—нельзя-же считать кругозоръ его умственныхъ понятій стоящимъ на одномъ уровнѣ со взрослымъ и возмужалымъ человѣкомъ. Всегда въ его дѣйствіяхъ, какъ бы они ни были преступны, какъ бы они не были зловредны, надо искать посторонее вліяніе,—надо искать корень зла въ обстановкѣ жизни его родителей или лицъ, надзирающихъ за нимъ, и нельзя такого ребенка подвергать вѣчному позору и считать его вполнѣ отвѣтственнымъ за свои дѣянія...

. . . . . .

Полной сознательности въ своихъ поступкахъ, во всякомъ случаѣ, у него быть не можетъ, хотя бы его и признавали дѣйствующимъ съ разумѣніемъ.

И мы убѣждены, что съ упорядоченіемъ ссылки—съ приведеніемъ ея на степень колонизаціи—и новое уложеніе о наказаніяхъ избѣгнетъ нынѣшнихъ пробѣловъ и недостатковъ, и исправительныя наказанія, опредѣляемыя въ немъ, будутъ, дѣйствительно, исправительными, т. е. *срочными*, узаконяющими извѣстный срокъ для исправленія виноватаго субъекта и для возвращенія его въ прежнюю среду, прежнимъ, юридически-правоспособнымъ лицомъ...

Извѣстный путешественникъ, молодой данбистъ Н. Ѳ. Катановъ, по обработкѣ собраннаго имъ матеріала, изъ Минусинска отправился въ Томскъ и, пробывъ здѣсь нѣсколько дней, затѣмъ черезъ Барнаулъ, Семипалатинскъ, Сергіополь направился со своею экспедиціей въ Китайскій Туркестанъ, для изслѣдованія каратаргскихъ тюрковъ.

На утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ представленъ выработанный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ проектъ, по которому предполагается допускать на будущее время вступленіе въ русское подданство иностранцевъ-политическихъ бѣгтей обогго лица одновременно съ принятіемъ въ подданство ихъ родителей.

Святѣйшій синодъ, согласно съ заключеніемъ синодальнаго оберъ-прокурора, въ разъясненіе для надлежащаго руководства при производствѣ дѣлъ о этнографіи, далъ знать по духовному вѣдомству циркулярными указами, что рѣшеніе духовнаго суда по дѣламъ о многобрачіи можетъ послѣдовать прежде и независимо отъ рѣшенія суда уголовнаго по этимъ дѣламъ.

«Суд. Газ.» сообщаетъ слухъ, что для пересмотра ремесленнаго устава будетъ образована особая правительственная комиссія изъ представителей различныхъ вѣдомствъ, при участіи делегатовъ отъ ремесленныхъ управленій. Въ число вопросовъ, подлежащихъ обсужденію этой комиссіи, будетъ, между прочимъ, включенъ вопросъ объ учрежденіи спеціальнаго суда для разбора дѣлъ между хозяевами мастерскихъ, подмастерьями и ремесленными учениками.

Казанская научно-промышленная выставка.

(Продолженіе, см. № 72).

Слѣдуетъ еще упомянуть о витринѣ мѣстныхъ изданій по изслѣдованію историко-географическаго характера, въ которой собраны труды многихъ изслѣдователей нашего края.

Заканчивая описаніе этого отдѣла, отмѣтимъ надъ вопросомъ, на сколько выставка выполнила одну изъ поставленныхъ ею задачъ—представить памятники старины и данныя для ознакомленія съ современными этнографическими условіями жизни населенія Волжско-Камскаго края, Сибири, народовъ Средней Азіи и Кавказа? Первая часть этой задачи выполнена въ очень несовершенномъ видѣ, и составить сколько нибудь цѣльное представленіе о прошлой жизни Камскаго края, на основаніи экспонируемыхъ памятниковъ старины,—было бы очень трудно. Это, однако, не можетъ служить упрекомъ выставкѣ, такъ какъ разработка русской старины не только тамъ, но вообще въ Россіи, дѣло сравнительно новое. Организованное изученіе старины ведется у насъ очень недавно, а старѣйшее археологическое общество—московское—только въ текущемъ году праздновало свое двадцатипятилѣтіе. Удивительно-ли, поэтому, если исторія Волжско-Камскаго края экспонируется на казанской выставкѣ въ рядѣ только отрывочныхъ данныхъ, безспорно интересныхъ и поучительныхъ, но не представляющихъ ничего систематическаго и цѣльнаго? На историческую часть этого отдѣла выставки слѣдуетъ скорѣе смотрѣть какъ на попытку—подвести итогъ тому, что сдѣлано пока для выясненія прошлой жизни края, и такимъ образомъ помѣтить путь для дальнѣйшаго изученія.

Совершенно въ иномъ видѣ представляется этнографія, программа которой, по отношенію къ Волжско-Камскому краю, выполнена выставкою очень старательно и умѣло. По количеству и разнообразію коллекцій, расположенныхъ строго систематически, что въ значительной степени облегчаетъ ихъ изученіе,—этнографическій отдѣлъ производитъ впечатлѣніе очень внушительное и вполнѣ благопріятное. Этотъ отдѣлъ, наряду съ археологическимъ, можетъ служить прекрасымъ отвѣтомъ на иронническій вопросъ одной столичной газеты,—что можетъ дать казанская выставка въ научномъ отношеніи? Быть можетъ, было бы возможно представить полнѣе этнографію Камскаго края, отличающагося такимъ разнообразіемъ народностей. Но это-то разнообразіе является, въ свою очередь, однимъ изъ условій, до крайности усложняющимъ задачу. Съ другой-же стороны, опять-таки необходимо вспомнить, какъ въ сущности недавно начато систематическое изслѣдованіе настоящаго и прошлаго быта въ Казани. Существующее при казанскомъ университетѣ «Общество археологіи, исторіи и этнографіи» открыло свою дѣятельность въ 1878 г. Другія мѣстныя общества основаны еще позже. Поэтому, можно только удивляться, что въ такой незначительный промежутокъ времени сдѣлано такъ много,—положено прочное основаніе этнографическому изслѣдованію края, а выставка послужитъ стимуломъ къ завершенію тѣхъ изысканій, какіе могутъ быть сдѣланы на основаніи добытыхъ матеріаловъ.

Въ числѣ экспонентовъ этнографическаго отдѣла нельзя не упомянуть калмыцкаго князя Зайсанъ Джамбаева, который выставилъ двѣ витрины съ очень цѣнными предметами калмыцкаго быта. Зайсанъ Джамбаевъ, человѣкъ еще нестарый, отправляется въ этомъ году въ далекое и опасное путешествіе, именно въ Тибетъ, на поклоненіе далай-ламѣ, который, какъ извѣстно, живетъ въ Хлассѣ, куда такъ страстно, и всякій разъ безуспѣшно, пытался проникнуть нашъ знаменитый путешественникъ Н. М. Пржевальскій. Калмыцкій князь осматривалъ выставку съ большимъ интересомъ, и выслушивалъ съ любопытствомъ данныя объ экспонентами объясненія.

Представителями крупной горной промышленности на казанской выставкѣ выступили изъ Пермской губерніи княгини Абамелекъ-Лазарева и арендаторы части ея каменноугольныхъ копей братьи Любимовы, изъ Вятской губерніи, Поженскій Козеллъ съ вырабатываемыми на его копуляцкихъ заводахъ издѣліями и, наконецъ, Алапаевскіе заводы наслѣдниковъ С. С. Яковлева.

Экспонаты княгини Абамелекъ-Лазаревой расположились въ ея собственномъ небольшомъ домикѣ, построенномъ въ свободномъ промежуткѣ между центральнымъ павильономъ главнаго выставочнаго корпуса и его правымъ крыломъ. Самый домикъ, выстроенный изъ различныхъ породъ поступаго въ дачахъ княгини лѣса, является уже экспонатомъ. Этотъ домикъ, правда небольшой, но все-же довольно поистательный, почти сплошь занятъ образцами разнообразныхъ богатствъ, извлеченныхъ изъ собственныхъ дачъ экспонента и разработанныхъ на ея заводахъ. Тутъ мы находимъ образцы раздѣлныхъ сортовъ и видовъ чугуна и чугунныхъ издѣлій, лиственнаго и сортоваго желѣза, каменнаго угля, различныхъ желѣзняковъ, соли, бѣлой глины, различныхъ породъ крупныхъ деревъ и проч. и проч. Все это имѣетъ весьма внушительный видъ, съ перваго-же взгляда свидѣтельствуя, что разработка разнообразныхъ естественныхъ богатствъ огромнаго имѣнія княгини ведется въ весьма широкихъ размѣрахъ—не на тысячи и даже десятки тысячъ, а прямо на милліоны пудовъ, съ соотвѣтственнымъ внутреннимъ денежнымъ оборотомъ. Съ перваго раза видно, что богатѣйшее имѣніе находится въ умѣлыхъ и энергичныхъ рукахъ, воссталающихъ естественныя богатства, съ свойственной русской натурѣ безпечностью, лежавшія въ нѣдрахъ земли втунѣ. Выставленныя внутри павильона діаграммы, показывающія ростъ производительности заводовъ, окончательно убѣждаютъ обозрѣвателя выставки, что переда нимъ представитель промышленности, относящійся къ своему дѣлу съ той серьезностью, какую мы привыкли приписывать только предпринимчивымъ и настойчивымъ въ достиженіи своихъ цѣлей англичанамъ и вообще западно-европейскимъ промышленникамъ. Изъ брошюры, въ которой сгруппированы свѣдѣнія о разнообразныхъ производствахъ заводовъ княгини, мы извлечемъ здѣсь нѣкоторыя общеинтересныя данныя, обходя всѣ малозначительныя и случайныя для неспеціалиста техническія подробности.

Горнозаводское имѣніе княгини Абамелекъ-Лазаревой, находящееся почти все въ ея единоличномъ владѣніи, раскинулось въ уѣздахъ Пермскомъ, Оханскомъ, Соликамскомъ и Чердынскомъ, Пермской губерніи, и занимаетъ огромную площадь въ 830 тысячъ десятинъ. Въ составъ имѣнія, кромѣ земель и обширнѣйшихъ лѣсныхъ площадей, входятъ заводы: 1) Кизеловскій—чугунноплавильный и желѣзодѣлательный съ желѣзными рудниками и каменноугольными копями, 2) Чермозскій—чугуноплавильный, чугунолитейный, желѣзодѣлательный и механическій, 3) Полазнинскій—чугуноплавильный и желѣзодѣлательный и, наконецъ, 4) Усольскіе и Лепешскіе соляные промыслы. Производительность имѣнія за послѣдній годъ (съ 1 мая 1889 по 1 мая 1890 г.) громадна: добыто желѣзныхъ рудъ 2,300.000 пуд., выплавлено чугуна 1.150,000, выдѣлано различныхъ видовъ желѣза 600,000 пуд., добыто каменнаго угля 4.800,000 пуд., выварено соли 1,400,000 пуд.

Въ административно-хозяйственномъ отношеніи все имѣніе дѣлится на четыре округа: Кизеловскій, Чермозскій, Полазнинскій и Усольскій.

Кизеловскій округъ.

Кизеловскій округъ имѣетъ 428,142½ десятины, въ томъ числѣ:

Лѣсовъ . . .	405,155,$_{00}$
Угодій. . . .	1,916,$_{41}$
Пустошей . . .	15.108
Неудобностей .	5,962,$_{75}$

Естественныя богатства Кизеловскаго округа весьма значительны, масса дренснаго и минеральнаго горючаго матеріала и запасы рудъ допускаютъ увеличеніе чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго производства до весьма значительныхъ размѣровъ. Развитіе дѣла задерживалось и задерживается въ настоящее время нѣкоторыми мѣстными неблагопріятными условіями, изъ которыхъ главнѣйшія: расположеніе дачи на предгорьяхъ Урала, недостаточность населенія, суровый климатъ, отсутствіе путей и скудная болотистая почва.

Съ проведеніемъ Луньевской вѣтви Уральской горнозаводской желѣзной дороги, условія эксплоатаціи богатствъ округа сильно улучшились, хотя для полной эксплоатаціи всѣхъ богатствъ потребуются большія заготовки по проведенію подъѣздныхъ путей на весьма значительныя разстоянія.

Проведеніе желѣзной дороги оказало развитіе разработки каменноугольныхъ копей, удобства въ транспортированіи чугуна и желѣза, а также отчасти и матеріаловъ, потребныхъ для производства.

Лѣса Кизеловскаго округа эксплоатируются почти исключительно для потребностей завода, копей и рудниковъ; сбытъ лѣсныхъ продуктовъ весьма незначителенъ.

(Продолженіе будетъ).

Замѣтки о промышленности Кузнецка.

Самые бѣднѣйшіе поселяне нашего города, для пріобрѣтенія себѣ куска насущнаго хлѣба, съ давнихъ поръ уже, въ силу или-

---

И спали съ плечъ моихъ невзгоды,
Онѣ мнѣ частичку дали дань...
. . . . . .
Вздохнула я... Но дни печали
И радъ мучительныхъ скорбей,—
Скажи мнѣ, я забыть могла-ли?
Въ судьбѣ безрадостной моей
Нежданно лучъ пробился свѣта;
Надеждой вновь я ожила;
Она-же сибла безъ привѣта
И жизнь почти, какъ встарь, пошла...
. . . . . .
Сестра! Прости! своею кровью
Я-бъ облегчила жребій твой;
Пріняла къ себѣ бы я съ любовью
И правой шла бы стезей...
Но нѣту силы, нѣту воли,
Въ тяжкомъ жизнь мою веду,
И не достигну свѣтлой доли,—
Пути я къ счастью не найду...
. . . . . .
Быть можетъ, дѣвственныя силы
Ты разверзнешь скорбь меня,
И свершишь тѣмъ преданій гнилыхъ
И за тобой пойду и я!..

Селинъ.

Изъ жизни сибирскаго темнаго люда.

Разсказъ Петра Аршаулова.

III.

Коловоротники *).

Смеркается. По иркутскому почтовому тракту, вблизи православнаго кладбища, расположились на противуположной сторонѣ дороги нарымскіе сараи,—гостепріимный пріютъ нашего томскаго темнаго люда и проходящихъ въ Россію бродягъ. Эти послѣдніе бѣгутъ, зная хорошо, что будутъ рано или поздно, пойманы и снова посланы въ Сибирь подъ плетъ и кнутъ.

Но, видно, тоска по родинѣ тянетъ ихъ,—они бѣгутъ, не смотря на предстоящія имъ невзгоды пути и кнутъ кару, которыя ихъ ждетъ, когда попадутся.

Съ котомками за плечами, въ рваной одеждѣ, съ котлами, привязанными въ поясамъ, съ сигулами, загорѣлыми и запыленными лицами, стороной, по мелкому кустарнику, пробирались къ сараямъ два человѣка, два чистѣйшихъ типа сибирскихъ бродягъ.

Одинъ—высокій, рыжій, съ большими голубыми выцвѣтшими глазами, съ косматой рыжей бородой и съ провалившимся отъ болѣзни носомъ.

Другой—маленькаго роста, черный, какъ цыганъ, съ черной бородой, съ тонкимъ носомъ, загнутымъ крючкомъ въ верхней губѣ—похожъ на хищную птицу. Быстрые черные глаза какъ бы чего-то остерегались, или высматривали что либо, ища какой нибудь добычи.

Молча, усталою походкою, они подходитъ къ сараямъ, къ обжитаго тѣмъ мѣстамъ.

— Ну, ходолъ, сказалъ бродяга маленькаго роста, дотащились. Чай, поди, верстъ 40 сегодня отмахали.

— Да, Непомнящій, нажно таперича засушу, лишь бы духи не слопали. Не пошелъ бы я въ сараи ночевать,—боязно! да на дворѣ, ишь, какая стужа,—сказалъ хохолъ, и оба вошли подъ треугольный навѣсъ сарая, покрытый плохонькимъ дранкомъ. Сирыгнувъ въ темную яму печи, ощупью начали пробираться и натыкнулись ногами на кирпичи. Подобрали ихъ для подкладки подъ голову, улеглись въ углу и, усталые, крѣпко заснули.

Не прошло и пяти минутъ, какъ кто-то съ нимъ прыгнулъ въ яму, за нимъ—другой, третій. Кто-то зажегъ сальный огарокъ, озарившій бѣдныхъ сѣятелей ямы.

— Да тутъ тамъ, сказалъ полубосой жиганъ, одѣтый въ женскую стеганую кацавейку, съ собачьей шапкой на головѣ, атлетическаго тѣлосложенія, съ вѣшкомъ въ рукѣ.

— Не точи балясы, Пашкратка,—надыть спать, сказалъ другой жиганъ, обращаясь къ атлету.

Потухъ огарокъ, всѣ улеглись, и черезъ минуту раздался храпъ по всей печи.

***

А вѣтеръ, осенній, холодный, разгуливаетъ по дырявой крышѣ сарая. На городскихъ часахъ пробило 12. Всѣ крѣпко спятъ. Одинъ только хохолъ спитъ безпокойнымъ сномъ. Онъ то начинаетъ во снѣ бить руками, то, какъ бы въ отчаяніи, прижметъ ихъ къ груди. На сонномъ лицѣ хохла, то выражается ужасъ, то радостная улыбка. Крупныя, холодныя капли пота катятся ручьями по грязному лицу. Онъ что-то видитъ въ снѣ... Да, видитъ онъ сонъ,—сонъ прошедшаго. И снится ему большая узкая полоса земли, съ утесами, горами. То шахты каменноугольныя, то необозримая морская даль... Вотъ, видитъ онъ, собрались двѣ компаніи, человѣкъ 7, бѣгутъ узкой тропой по морскому берегу, рубятъ деревья, дѣлаютъ плотъ, садятся и плывутъ куда-то далеко, далеко... Поднялся вѣтеръ, плотъ несетъ, они въ ужасѣ прижимаются другъ къ другу. Устроенные изъ рубашекъ паруса рветъ на части, а тамъ и плотъ разорвало. Раздался крикъ, онъ сталъ и опять всѣхъ пассажировъ на части разорванныго плота. Его несетъ по вѣтру; проходитъ сутки, другія—онъ измеморъ, съ нимъ дурно, онъ ничего не помнитъ.

Но вдругъ его толкнуло о что-то, онъ очнулся, и видитъ, что лежитъ на пескѣ, на морскомъ берегу; хочетъ подняться—нѣтъ силъ, хочетъ крикнуть—не можетъ...

Онъ проснулся.

— Ну, страсти, подумалъ хохолъ, Господи прости! Ему представилось, что онъ на Сахалинѣ, откуда удалось бѣжать, и хохолъ пробѣжалъ по его жиламъ...

Свѣтъ чуть брезжитъ сквозь дырявую крышу сарая. Въ печи начали копошиться поселенцы—ихъ за ночь набралось человѣкъ 15. Проснулись бродяги, проснулся и Пашкратка съ большой отъ пьянства головой, съ подбитымъ глазомъ, и протеръ глаза... Ночленники гурьбой вылѣзли изъ ямы. А Пашкратка все еще вротиралъ глаза и, ущипавши двухъ лежащихъ бродягъ,—спросилъ:

— Аль, дворище, отмелева? Вѣрно, не въ туточнихъ!

— Дальше, сказалъ хохолъ,—съ которова.

— Такъ. Куда путь держите?..

— Извѣстно куда, по бродяжьей линіи, да не знаемъ, чѣмъ сегодня пропитаться... Въ городъ утромъ нельзя, — одежонка худа, полицмейстеръ строгъ, говоритъ по дорогѣ,—какъ разъ заберутъ. Ужь будемъ здѣсь поведомы, поотдохнемъ, а тамъ—на Басандайку, и дальше.

Всѣ уже вышли,—остались лишь бродяги и Пашкратка.

— Ну, несчастненькіе, и васъ покорилъ... Вчера слимонилъ въ кладовой окорокъ да хлѣба краюху.

И, вынувъ изъ-за голенища ножъ, отрѣзалъ по куску бродягамъ.

— Спасибо, сказалъ Непомнящій, дай Богъ тебѣ здоровья! А то страсть какъ есть хочется: двое сутокъ ничего не ѣли.

— Ну, на здоровье. Извѣстно, свой братъ, какъ не подѣлишься!

— Ты, нешто, тоже бродяга? спросилъ хохолъ, всматриваясь въ Пашкратку.

— Нѣтъ, изъ ближнихъ,—Буртанскій, по фальшивой грамотѣ проживаю.

— А какъ здѣсь живется нашему брату?

— Да, строго. Все облавы дѣлаютъ, проклятые. Намедни нашего брата подъ пристанью усатый чортъ человѣкъ двѣсти слопалъ.

— Вотъ бы паспортишко достать, да гдѣ возьмешь?—сказалъ Непомнящій.

— Есть у меня такой Галушка знакомый. Страсть хорошо паспорта работаетъ. Любой паспортъ нытравитъ и впишетъ кого хочешь, за пятишницу, хоть дворянскій.

— Гы! да гдѣ пятишницу взять? У насъ, у обоихъ-то 1½ коп. въ карманѣ.

— У меня тутъ есть дѣльце, да не знаю, товарищей хорошихъ нѣтъ, а дѣло доброе, фартовое!—сказалъ Пашкратъ.

— Что-жъ! мы бы на доброе дѣло тоже пошли, не выдадимъ!...

— Да вы по какой части бродяжьемъ схожи? — Дырочки вертѣть.

— Значитъ, по коловратной,—а нѣтъ-ихъ-то и надо. Ну, уговоръ лучше денегъ: что добудемъ—пополамъ.

— Извѣстно дѣло, а то какъ-же?

— Такъ и но что скажу, ребята. Вечерокъ, какъ смеркается, пойдемъ на добычу. Коловоротъ у меня, вершковъ трехъ, у знакомаго кабатчика. Товарѣсбудемъ ему-же,—хорошо платитъ—человѣкъ честный.

— Ну, и ладно.

— Вы сидите здѣсь, отдыхайте, а я лѣскомъ схожу за коловоротомъ, а вечерокъ приду и водочки принесу. Кабатчикъ даетъ въ счетъ фарта.

***

Уртамскій вышелъ изъ сараевъ, пошелъ лѣскомъ, и въ новой деревнѣ подошелъ къ кабаку, въ которомъ хотя и сидѣлъ русскій, но въ сущности онъ принадлежалъ еврею цѣловальнику, который самъ не имѣлъ права торговать водкою или имѣть кабакъ. Но изрядытливы и тутъ обошелъ законъ. Съ сидѣльца русскаго онъ взялъ въ обезпеченіе вексель, а самъ рядомъ устроилъ мелочную лавочку, въ которой товару было не болѣе, какъ на 100 рублей.

Самъ онъ всегда находился въ кабакѣ и смотрѣлъ въ оба за приказчикомъ, чтобы тотъ не утаилъ.

Законъ обойденъ, а цѣловальнику и хорошо. Пріѣдетъ полиція—торгуетъ русскій, а еврей въ сторонѣ. Хоть видитъ оно да зубъ нейметъ!

... И темный людъ его знаетъ и слава его ростетъ и ростетъ у воровъ и бродягъ, а имѣетъ съ ней выростаетъ и домикъ въ два этажа.

. . . . . .

Наконецъ, Уртамскій закоулками добрался до Герши Ивановича. Тотъ важно посѣдалъ у стойки въ кабакѣ, набитомъ разнымъ людомъ.

Уртамскій подмигнулъ глазами Гершѣ Ивановичу.

— Ей, Уртамскій! поди-ка въ кладовой перетащи мнѣ кули, и тебѣ шваликъ подамъ.

— Что-же, Герша Ивановичъ, могимъ для васъ все, что угодно.—И оба, выйдя изъ кабака, вошли въ лавочку, гдѣ сидѣла дѣвушка лѣтъ 15.

— Ну, что пришелъ? спросилъ Гершъ.

— За коловоротцемъ, дѣльце будетъ.

Глаза Герши забѣгали, а на лицѣ показалась пріятная, веселая улыбка при словѣ: дѣльце.

— Да гдѣ, и на какой товаръ?

— Намедись былъ въ поденщикахъ на

---

*) См. № 65 «Сибирск. Вѣстника».

Digital Library of Publication
of Tomsk State University
http://vtt.lib.tsu.ru

матическихъ и нѣкоторыхъ географическихъ условій Кузнецка, занимаются преимущественно рыболовствомъ, молочнымъ хозяйствомъ, отчасти пчеловодствомъ и, главнымъ образомъ, производствомъ табака.

Эта послѣдняя отрасль кузнецкой промышленности представляетъ, или, по крайней мѣрѣ, представляла собою лучшій и болѣе опрезвѣшный доходъ для всѣхъ, занимавшихся этимъ дѣломъ. Но съ прошлаго года табачное дѣло едва-ли не у всѣхъ отбило охоту заниматься имъ. Отчего и почему—спажемъ послѣ, а теперь-же пока бросимъ еще бѣглый взглядъ на состояніе другихъ упомянутыхъ отраслей кузнецкой промышленности.

Прежде всего слѣдуетъ сказать то, что ни одинъ изъ упомянутыхъ видовъ нашего промысла не представляетъ изъ себя ничего опредѣленнаго—постояннаго: всюду преобладаетъ принятность въ способѣ и отсюда халатность въ отношеніяхъ къ дѣлу.

Лучшія для рыболовства рѣки въ Кузнецкѣ—Томь, Аба, Кондома и Старина отпадаютъ нашимъ богатѣями въ годъ рубей за пять и за десять, да и то для одной только славы и удовольствія; благодаря, преимущественно занимающаяся этимъ промысломъ, принуждена бываетъ ѣхать верстъ за десять и двадцать—на быстрыя верховыя упомянутыхъ рѣкъ; но изъ лучшихъ—вода, тупыя остроги, продолжительныя норды и прогнившія лодки являются положительно непригодными на этихъ быстрятяхъ. Обставать это все какъ слѣдуетъ—бѣднякамъ не по средствамъ.

Такимъ образомъ, рыбный промыселъ хотя и могъ бы пнаться одной изъ доходныхъ статей нашей промышленности, но, будучи сосредоточенъ въ чужихъ рукахъ богатѣевъ, онъ ничего не приноситъ собою.

Будь эти рѣки вольныя—неотчуждаемыя, тогда бы дѣло принято сонскимъ другой оборотъ, и рыбный промыселъ, по истинѣ, могъ бы питать всю бѣдноту Кузнецка. Правда, и изъ числа отчуждаемыхъ есть такіе, которые весьма дѣятельно занимаются рыболовствомъ, но такихъ всего одинъ только—А—инъ.

Молочное-же хозяйство еще менѣе представляетъ той или другой рациональности въ веденіи дѣла: десять-пятнадцать коровъ подъ надзоромъ хозяйки старухи живутъ, доятся, прогоняются въ поле—и только. Зимою ѣдятъ солому, или дрянное сѣно, и получаемые отъ нихъ три-четыре пуда въ мѣсяцъ масла продаются мѣстнымъ-же торговцамъ по 5 и 6 руб. пудъ. Вотъ и всѣ, и притомъ лучшіе, результаты этого вида занятій.

Пчеловодство хотя и усовершенствовано нѣкоторыми, какъ, напримѣръ, Булгаковымъ и другими, но незначительное количество содержимыхъ ими колодокъ заставляетъ насъ ставить эту отрасль промышленности въ Кузнецкѣ едва-ли не на самый задній планъ. Хотя надо сказать, что въ дѣлѣ пчеловодства, вообще, Кузнецкій округъ ушелъ далеко, и только 1888 годъ нѣсколько подорвалъ это дѣло; такъ какъ на нѣсколькихъ солнцахъ полнѣ пчелъ для пчелъ того года до того была незначительна, что пчела въ теченіе цѣлаго лѣта не могла даже сдѣлать для одной себя самаго скромнаго запаса на зиму, вслѣдствіе чего и вымирала цѣлыми сотнями цѣлыхъ отъ голодной смерти. Пчелъ только спасъ одинъ Булгаковъ, то и едва добавляя имъ кунленнаго меда. *Мик. Свербицуъ.*

(Продолженіе будетъ).

Мѣстная хроника.

Г. томскаго губернатора, д. с. с. и камергера Г. А. Тобізаева ожидаютъ въ Томскъ завтра, или даже сегодня, 29 іюня, вечеромъ, когда долженъ прибыть пароходъ, на которомъ его превосходительство отбылъ изъ Тюмени. Для него уже нанята квартира въ д. Пастухова, гдѣ прежде помѣщался офицерскій клубъ.

Мы слышали, что въ одномъ изъ нашихъ городскихъ табуновъ начинается падежъ скота; справедливо или нѣтъ этотъ слухъ,—не вмѣшало бы кому слѣдуетъ проверить и принять соотвѣтствующія предохранительныя мѣры.

Намъ жалуются, что по Большой Болотной улицѣ нельзя пройти, благодаря тому, что мѣсъ домъ Позднякова проведена изъ помойной ямы канава, шириною въ аршинъ. Канава ничѣмъ не закрыта и прямо проходитъ по улицѣ подъ тротуары. Положительно невозможно пройти мимо этой канавы, вслѣдствіе распространяемаго ею зловонія.

Обращаемъ вниманіе г.г. читателей, что, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ зданіи безплатной библіотеки, по воскресеньямъ и четвергамъ будутъ принимаиться всевозможныя пожертвованія вещами, цѣнность-ю отъ ½ коп., въ пользу общества попеченія о начальномъ образованіи.

Намъ сообщаютъ, что мимо дома К., на Обрубѣ, положительно нельзя проходить: на балконѣ этого дома постоянно собирается цѣлое общество, и мужчины занимаются тѣмъ, что кидаютъ окурки папиросъ на прохожихъ, а женщины обсыпаютъ ихъ орѣховой скорупой. Иногда-же бываетъ еще хуже: надъ прохожими начинаютъ грубо острить, или даже плевать на нихъ.

Происшествія. 23 іюня скоропостижно умерла крестьянка Томской губерніи Марфа Кононова, 38 лѣтъ. По удостовѣреніи городскаго врача, она умерла отъ порока сердца.

Въ ночь на 22 іюня, изъ дома купца Трошина, по Бузьварной улицѣ, у солдатки Феклы Корниной, черезъ заборъ, она, незавѣстно чьимъ покрадена женская шуба.

Того-же числа, у крестьянина Нелюбинской волости Павла Леонова, неизвѣстно кѣмъ вытащено изъ кармана 58 руб.

24 іюня, въ 10 часовъ вечера, у проживающей въ домѣ капитана Цама мѣщанки Анны Шельмано, черезъ заборъ замка у дверей комнаты, неизвѣстно кѣмъ покрадено разныхъ золотыхъ вещей на сумму 150 рублей.

Проживающему въ складѣ Ложникова казаку Ивану Федорову, во время сѣсоры, нанесены тяжелыя побои Семеномъ Бабановымъ и Алексѣемъ Серебряковымъ. Объ этомъ производится слѣдствіе. Федоровъ отправленъ въ больницу.

23 іюня полицейскими чиновниками 1-й части задержаны два неизвѣстныхъ человѣка, скрывающіе свое званіе. У нихъ отобраны серебряныя ложки, монеты и золотыя кольца, которыя признаны свидѣтелями за принадлежащія убитому Щербакову. Объ этомъ производится дознаніе.

23 іюня, ночью, подняты на Потаповскомъ лужкахъ, близъ рѣки Томи, въ разстояніи отъ города въ шести верстахъ, трупъ неизвѣстнаго мужчины, со знаками насильственной смерти. Объ этомъ производится дознаніе.

◆ Пожертвовано на перестройку римско-католической церкви въ Томскѣ по имя св. Троицы: отъ Н. А. Григорьева 1 р., И. И. Некрасова 5 р., К. А. Мацкова 1 р., Б. Г. Натушинскаго 3 р., Н. И. Сапицына 3 р., И. Е. Кухтерина 5 р., Д. Р. Шкарина 2 р., В. Е. Елдаустейна 3 р., Ф. П. Романова 1 р., М. И. Дубровина 2 р., В. В. Пигова 2 р., Е. Т. Шмакова 1 р., студента Гурьева 50 к., И. П. Лукова 1 р., Е. Брозаевъ 20 к., И. В. Никольскаго 1 р. Означенныя деньги, 31 р. 70 к., переданы 28 іюня С. О. Остроженскому.

Важная опечатка. Въ прошломъ, 72 № нашей газеты вкралась крупная опечатка—въ фельетонѣ, въ статьѣ «О переселенцахъ», а именно: на послѣдняго, столбцѣ фельетона, на строкахъ 15, 16 и 17 сверху напечатано: «да задержанныхъ въ Перми, во избѣжаніе сноненія, опредѣлить *въ семьдесятъ тысячъ*»; слѣдуетъ читать: «да задержанныхъ въ Перми, во избѣжаніе сноненій, опредѣлить *въ семь-десять тысячъ*».

— Въ засѣданіи правленія благотворительнаго общества 8 іюня выданы единовременныя пособія слѣдующимъ лицамъ: томской мѣщанкѣ Лебедевой по 1 руб. Солдатки Чумаевой, съ дѣтьми—по 2 руб. Крестьянкѣ Косаревой, у которой больной мужъ, и четверо дѣтей—по 3 р. Томской мѣщанкѣ Бутылковой, съ внучкой—по 1 р. Томской мѣщанкѣ Бобковой, съ больной дочерью, 8 лѣтъ—по 2 р. Томской мѣщанкѣ Маріи Прасоловой, съ больной сестрой—по 3 р. Вдовѣ дворянки Спиридоновой съ четырьмя дѣтьми—по 4 р. Мариинскому мѣщанину съ семьею Топоровому, по болѣзни, единовременно—3 р. Вдовѣ томскаго мѣщанина Ширинской, съ дѣтьми—по 3 р. Женѣ чиновника Ушаковской съ дѣтьми—по 2 р. Крестьянкѣ Федоровой единовременно, по болѣзни—2 р. Отставному чиновнику Александру Поповскому Полидорову, у котораго сынъ находится въ больницѣ, постановлено выдать единовременно 20 руб. съ выдачею ихъ на зимнее время, съ сентября 1890 г. 14 р. и въ январѣ 1891 г. 6 р. Маріѣ Михайловой Коротковой выдано 3 р. и исходатайствовано билетъ для безплатнаго перевоза на пароходѣ г. Курбатова и Игнатова 30 г. Томскомъ. Мѣщанкѣ Шорной 2 р. и билетъ для безплатнаго провзда по г. Томскѣ на томскомъ пароходѣ. Крестьянкѣ Натальѣ Федоровой выдано 1 р. и назначено еще 2 р. Томской мѣщанкѣ Марѣ Прасоловой 4 р. Ивановой 3 р. и г. засѣданіи назначено выдавать по 3 р. въ мѣсяцъ. Солдатки Вавиловой выдано имъ-же, Хлоповымъ, 1 р. и въ засѣданіи назначено ежемѣсячнаго пособія по 2 р. Крестьянинка принято исходатайствовать о свидѣтельствованіи у врачей хорошаго нрава члена правленія, врача Т. И. Еланцева. Дарьѣ Косаревой постановлено выдавать ежемѣсячное пособіе 3 р. Ожегину Пономареву, страдающему грыжею, постановлено вручить бандажъ. Томскому мѣщанину Ивану Бріацинскому, 37 лѣтъ, по слѣпоту, рекомендовано обратиться съ просьбой къ городскую управу, о принятіи его на иконо-открытую богадѣльню. Мѣщанкѣ Натальѣ Дмитриевой и Александрѣ Ивановой 5 р. Вдовѣ отставнаго мастероваго Парасковѣ Алексеевой 3 р. Ивану Воронцову въ пособіе отказано, такъ какъ онъ оказался способнымъ къ труду и имѣетъ семью.

Прѣзыканіе. Изъ Енисейска: М. Г. *Фальчеръ*, жена статскаго совѣтника, И. А. *Гимоленкій*, надворный совѣтникъ; изъ Россіи: Н. И. *Поповскій*, А. И. *Лаврееъ*, агрономъ-практикъ; изъ Иркутска: Н. С. *Усовъ*, 2-ой гильдіи купецъ, и Н. И. *Гуляевъ*, 2-ой гильдіи купецъ, и В. В. *Пиговъ*, мѣщанинъ.

По поводу напечатанаго въ № 57-мъ нашей газеты опроверженія ачинской городской управы мы получили отъ нашего сотрудника—Кудельнаго Дѣда слѣдующее письмо:

М. Г. г. редакторъ!

Не вступать въ полемику съ опроверженіемъ ачинской городской управы, напечатаннымъ въ № 57-мъ «Сиб. Вѣстн.», я вынужденъ за перо взяться. Нѣтъ! Я стремлялся установить факты въ истинномъ ихъ значеніи, а не одностороннее, какъ это сдѣлали подписавшіе опроверженіе гг. Старчакъ и Невзоровъ.

Я писалъ, что общественныя деньги выдавались богачамъ и... векселя только вѣнились. Утверждаю это и теперь, и слова свои берусь доказать въ порядкѣ, установленномъ 1039 ст. улож. Я соболѣзновалъ о томъ, что ростовщики нашу бѣдноту заѣли и указывалъ на помощь ей—учрежденіе ломбарда, какой недавно рѣшилась учредить тобольская дума. И что-же?

Въ головахъ гг. Старчака и Невзорова не установилась даже понятія о разницѣ между банкомъ и ломбардомъ. Заявленіе о своевременномъ выясненіи долговъ, да еще съ ⁶/₈/₈ неѣрно—это доказчетъ дѣлопроизводство управы. Что гг. члены управы и секретарь управы исправно получаютъ жалованье—это видно изъ росписокъ по книгамъ.

О переводѣ теперь. Съ какой стати повѣренный абдашесинскихъ инородцевъ Ирбетникъ хлопоталъ бы объ устройствѣ въ своемъ улусѣ перевоза, еслибъ не было сокращенія пути и выгодъ, но вредъ интересамъ г. Ачинска? Онъ просушалъ свою лошадь, посѣдлвую конѣйку, изъ-за чего-же, спрашивается? Опять странно.

Кудельный Дѣдъ.

Судебная хроника.

Томскій Губернскій Судъ.

(При дѣлѣ по обвиненію редактора «Сибирскаго Вѣстника» по дѣламъ печати).

19 іюня въ томскомъ губернскомъ судѣ, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Н. Н. Айтустова, въ составѣ членовъ Н. И. Гавриленко, Н. И. Покровскаго, при столоначальникѣ Дроздовскомъ, слушались три дѣла по обвиненію редактора «Сибирскаго Вѣстника», дѣйствительнаго студента В. П. Картамышева по 1039 и 1040 ст. уз. о навад. Докладывалъ дѣла П. И. Гавриленко. Передаемъ сущность этихъ обвиненій. Первое дѣло: въ газетѣ «Сибирскій Вѣстникъ» за 1889 годъ, въ № 49-мъ, была помѣщена корреспонденція изъ Ужура. Въ концѣ этой корреспонденціи, между прочимъ, сказано, что

«Ужуръ, такой по части безумной игры, сказ Бога, не богатъ развлеченіями, но отъ времени до времени и у насъ открываются колонна на зеленомъ полѣ. Недавно, говорятся далѣе, новый доверенный новой торговли, открывшейся у насъ, на вечеръ пустилъ 600 рублей, выигрыш на тоже число 1200. *Здѣсь замѣчаетъ какой-то ксендзъ-растрепа, фигурирующій въ Ужурѣ въ качествѣ поселенца*».

Въ этомъ ксендзѣ-растрепѣ, поселенцѣ, признаетъ себя жившій въ г. Ужурѣ сосланный ксендзъ Мурашинъ и сочти такіе эпитеты, какъ растрепа и поселенцы, повориящіе его доброе имя и честь, подалъ жалобу, въ которой просилъ, чтобъ редакторъ Картамышевъ или выдалъ ему корреспондента, писавшаго статью, или, если онъ отказается его выдать, то чтобы самъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности. Спрошенный въ качествѣ обвиняемаго, редакторъ «Сибирскаго Вѣстника» заявилъ, что писалъ корреспонденціи онъ самъ, но кто ему сообщилъ фактъ, онъ уже вслѣдствіе давняго времени позабылъ.

Второе дѣло заключается въ себѣ слѣдующее: въ № 9-мъ «Сибирск. Вѣстника» за 1890 годъ была помѣщена корреспонденція изъ г. Семипалатинска за подписью *Гамъ*, въ началѣ которой была сдѣлана оцѣнка врачамъ, практикующимъ въ Семипалатинскѣ.

«Съ выпроводженіемъ отсюда въ г. Усть-каменогорскъ, говорятся въ корреспонденціи, корреспондента нашей газеты, врача Ч-а, на 17-ти тысячное населеніе у насъ остались: областной врачъ, уже по року неспособный къ самостоятельной дѣятельности, сибирской печати г. К-ъ, въ роли областного старичекъ Ж-ій; даже идутъ молодые: Ма-въ, часто увѣдомляющій насъ о городѣ, какъ опытный врачъ по отношенію, уже, слишкомъ часто, заявляетъ на свой заводъ докторъ, городской врачъ Г-ъ, совсѣмъ неспособный въ городѣ молодой врачъ Ва-ивъ, и, не какъ опытный Ро-въ, въ сожалѣнію, по какимъ то причинамъ, пока отрѣшенный отъ должности увѣдомъ врачъ».

15 февраля 1890 года поступила отъ семипалатинскаго врача Мацієнскаго жалоба, въ которой онъ обвиняетъ редактора «Сибирскаго Вѣстника», отъ лица всѣхъ семипалатинскихъ врачей, въ томъ, что, помѣщая вышеозначенную корреспонденцію, онъ тѣмъ самымъ позорилъ доброе имя и честь ихъ, врачей, и поэтому просилъ, чтобы Картамышевъ выдалъ корреспондента. Въ объясненіе своей жалобы онъ помѣстилъ въ ней общую характеристику всѣхъ врачей, перечисляя всѣхъ врачей, военныхъ и гражданскихъ. Военные врачи состоятъ при частяхъ войскъ и вольной практикой не занимаются. Но, въ случаѣ приглашенія, въ помощи больнымъ не отказываютъ. Однако, ниже военныхъ занятіяхъ практики не имѣютъ, не можетъ заниматься такою за неимѣніемъ свободнаго времени. Въ корреспонденціи говорится, что врачи никому не нужны. Военные врачи служатъ правительству и оцѣнка ихъ дѣятельности принадлежитъ ему-же. Далѣе характеризуетъ дѣятельность врачей Ваштейна, Миролюбова и Чередова. Послѣдній изъ нихъ, правда, былъ переведенъ въ Усть-каменогорскъ, но о пользованіяхъ онъ не было и рѣчи. Врачъ Гисбургъ—дѣйствительно, съ разрѣшенія врачебной управы, имѣетъ заводъ, но занѣщаетъ его очень рѣдко и занятія на заводѣ нисколько не мѣшаютъ его служебнымъ занятіямъ, напротивъ, заводъ этотъ приноситъ извѣстную долю пользы населенію города.

Спрошенный въ качествѣ обвиняемаго, редакторъ «Сибирскаго Вѣстника» В. П. Картамышевъ виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ, что имени корреспондента не помнитъ.

(Окончаніе будетъ).

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Копалъ, 7 іюня. *(Стенная полоса отъ Семипалатинска до Вѣрнаго. Вокзалъ копала—аросанскихъ водъ. Отсутствіе врача для руководства лѣченія. Цѣны. Удобства. Парки).* По автеобразной дорожкѣ отъ Семипалатинска до Вѣрнаго, на протяженіи тысячи верстъ, находится одинъ всего городъ, нѣсколько станицъ и немного населенныхъ. Большая часть почтовыхъ станцій одиночны или окружены нѣсколькими хуторами виріяхъ. Въ полномъ смыслѣ слова, дорожка эта такъ непирова, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Абакумскаго перевала нежелательно было бы встрѣтиться съ экипажемъ ѣдущимъ съ другого конца. Разъѣхаться экипажамъ нельзя: съ одной стороны утесъ, съ поднятымъ камнемъ, съ другой—обрывъ... И такихъ мѣстъ много...

По обѣ стороны дорожки, степи и степи, по которымъ вѣтомъ кочуютъ дикіе кабаны, козы, киргизы и топографы, *безконечно* сниающіе эти обширныя пространства на планы. Знойная степь, безлюдіе и однообразіе наводятъ скуку на туриста, избирающаго путешествіе на долгихъ, въ расчетахъ на сокращеніе расходовъ на прогоны.

Неожиданно по этому степному пути попадается роскошное зданіе, красивой архитектуры, окруженное зеленью, садами,—около Аросанскаго выселка, въ 30 верстахъ отъ Копала.

Это вокзалъ съ устроенными для больныхъ нашами.

И, какъ одинокая могила,—такъ и показалъ этотъ... *знаніе путника манитъ...*

Въ настоящее время на этихъ кондо-аросанскихъ водахъ существуетъ нѣкоторая организація. Такъ, вывѣшены объявленіи, выставлены цѣны, условія, предупреждены безпорядки и, главное, указаны болѣзни, кои излѣчиваются здѣсь, и все это за подписью уѣзднаго начальника. Но его указанію, эти воды излѣчиваютъ: въ № 1-мъ—ревматизмъ, общее растройство питанія, женскія болѣзни (?), завалы брюшныхъ органовъ, болѣзни печени, золотуху безъ сыпи; въ № 2-омъ—сифилисъ; въ № 3-мъ—злокачественныя сыпи; въ № 4-мъ—цынгу, золотушныя сыпи (но не злокачественныя), простыя сыпи и болѣзни вообще (?); въ № 5-мъ—цынгу, золотушныя сыпи (но не злокачественныя); въ № 6-мъ—нервныя болѣзни, женскія болѣзни и, вообще, перечисленныя для перваго номера.

Теплыя кондо-аросанскія воды, вытекающія изъ одного источника, имѣютъ температуру по Цельзію 33°, запахъ сѣрнистый и приносятъ вмногихъ болѣзнь облегченіе. Холодныя воды, желѣзныя, вытекаютъ изъ другого источника. Различное содержаніе водъ требуетъ, повидимому, указанія чисто врачебнаго, съ указаніемъ способа употребленія.

Не имѣя-же этого указанія и не довѣряя полицейской подписи, публика не стекается сюда въ большомъ количествѣ. Съ апрѣля мѣсяца по 1 іюня всего было одиночныхъ посѣтителей 50 человѣкъ, а проживающихъ въ номерахъ—двое.

Публика, повидимому, ожидаетъ назначенія сюда врача, чтобы подъ его присмотръ принособить себѣ лѣченіе водами, а администраціи, повидимому, ждетъ, пока наполненіе публики будетъ достаточно для того, чтобы командировать врача. Итакъ—является вопросъ, кто кого ждать должны: публика, собранная у купели со своими недугами, должна отказывать врача, или врачъ, предварительно устроившись и объявивши о своемъ пребываніи, долженъ привлечь публику на воды своею авторитетностью?

Если-же администрація изыскала средства устроить зданіе, обставить все съ нѣкоторою роскошью, то назначеніе врача всецѣло составляетъ ея-же заботу...

Природа съ ея явленіями, функціями—обширна. Она столько-же представляетъ поводу опасностей, сколько и пользы. И

заводъ, все опосѣ больше: думаемъ туда повалѣдаться.

— Да товарищи наленные-ли? спросилъ еврей.

— Небось, летуны не выдадутъ.

— Да тебѣ когда надо коловротъ?

— Да извѣстно въ назачьему солнышку. Да бутылочку бы водочки, да хлѣбушка, а то летучки сидятъ у меня голодные.

— Да ты, чортъ, не нервуй, смотри! Ладно, я дамъ водки. Роха! принеси хлѣба, да кусокъ мяса дай ему, а я пойду, принесу водки.—Урганскій вышелъ на крыльцо въ ожиданіи водки.

Получивъ и спрятавъ все въ мѣшокъ, который онъ взялъ у еврея, онъ тѣмъ-же путемъ отправился въ бродягамъ. Тѣ сидѣли нѣпнимъ сномъ. Урганскій разбудилъ ихъ, угостилъ водкой,—закусили и легли спать...

Стало смеркаться. Ночлежники вылѣзли изъ печи,—видятъ, совсѣмъ темно. Вылѣзли изъ сарая и отправились за коловротомъ къ Гершѣ.

***

Взявъ коловоротъ подъ азимъ, Урганскій повелъ ихъ темными переулками. Миновавъ кладбище, опустились въ рокъ и, наконецъ, остановились у одной заимки, близъ большого сарая. Урганскій указалъ на сарай:

— Вотъ сюда. Ну, надо приниматься за работу безъ шуму!

Подъ заборомъ, окруженнымъ репейникомъ, нашлась дыра; въ нее съ трудомъ пролѣзли одинъ за другимъ. Подлѣзли подъ сарай, стоящій на стойкахъ, величиной аршина въ полтора. Выбрали мѣсто. Работа началась.

Лѣка на спинѣ, они начали вертѣть въ полу дыры, одну около другой и, когда часть пола сама вынала, они вѣзли всѣ трое въ сарай. Знакомый съ сараемъ, Урганскій хозяйничалъ въ немъ, вынъ днемъ. Вытащивъ черезъ дыру сотни двѣ хорошо выдѣланныхъ опойковъ, воры тѣмъ-же путемъ отправились обратно.

Лишь только стали воры подниматься на гору, близъ кладбища, какъ послышался свистокъ разъѣзда. Екнули ихъ сердца. Прилегли въ канаву. Послышался стукъ телѣги... Затѣмъ, все сколило. Черезъ перегороженную ограду заняли на кладбище и полежали до добычу у памятника.

— Ну, мы свое-то тутъ и дожидайте, а я пойду къ Гершѣ Ивановичу, получалъ товаръ, а то онъ на дому не принимаетъ, сказалъ Урганскій.

— Да захвати, братъ, водочки, да хлѣбушка; а то страсть какъ ѣсть хочется.

Урганскій ушелъ, оставивъ съ добычей чуть чуть знакомыхъ ему товарищей. Онъ былъ увѣренъ, что бродяги его не надуютъ: некуда имъ сбыть «товаръ».

***

Придя къ дому Гершѣ тѣми-же переулками, Урганскій поступалъ два раза въ двери лавки. Она быстро отворилась и на порогѣ показался Гершъ.

— Какъ добыча?

— Слава Богу! на кладбищѣ добрыхъ три визанки опойковъ, сказалъ Урганскій.

— Заходи, да помоги запрячь телѣгу, сказалъ Гершъ.

Урганскій вошелъ. Запрягли лошадь. Гершъ надѣвъ азимъ, спрятавъ за пазуху револьверъ, и, тихо отворивъ ворота, они выѣхали по направленію къ кладбищу, захвативъ съ собою двѣ бутылки водки и цѣлый ржаной хлѣбъ. Доѣхали до кладбища. Гершъ остановился:

— Тащи товаръ, а завтра приходи за расчетомъ!

Урганскій въ три пріема перетаскалъ товаръ, взялъ хлѣбъ и водку, и отправился къ товарищамъ. Началась попойка и разспросы: что за что попьемъ?

Послушай кто ихъ, такъ волосы бы стали дыбомъ!...

. . . . . .

***

Чу! выстрѣлъ, другой, третій у пересыльной тюрьмы. Пошла тревога. Два важныхъ каторжника бѣжали. Начались розыски повсюду.

А наши молодцы, взявши изрядно водки, заснули на мягкой могилѣ. А розыски достигли кладбища. Рыщутъ повсюду съ фонарями. Кто-то натнулся на Урганскаго.

— Сюда, здѣсь! запрячь надирать!—и тотчасъ цѣлая толпа окружила рабокъ Божьихъ.

— Что—вотъ они! иди къ смотрителю.

Оказалось, что это бродяги, но не тѣ, которые бѣжали изъ острога. Ихъ отправили въ полицію, а сами снова принялись за розыски.

Не удалась экскурсія! А Герша потирали руки отъ выгодной покупки и удивлялся, что продавцы долго не шутятъ въ нему за расчетомъ...

Петръ Арнауловъ.

О переселенцахъ.

(Положеніе переселенцевъ на дорогѣ. Многочисленность переселенцевъ. Помѣщеніе въ Тюмени и Перми. Способы переѣзда изъ Тюмени въ Томскъ. Пруды для переселенцевъ отъ раннаго ихъ пріѣзда. Слѣдствіе отъ переселенцевъ въ пути).

(Продолженіе, см. № 72).

Очень многіе переселенцы, проживъ мало или много въ Тюмени, отправляются, не дожидаясь парохода, въ Томскъ на лошадяхъ. Семей 3 ранняго пускія въ Тюмени, или большія группы лошадей и въ-ихъ, на нарусахъ и неслахъ, отправились въ Тобольскъ; они не хотѣли проживаться въ Тюмени, но имъ пришлось, все равно, проживаться въ Тобольскѣ въ ожиданіи парохода въ Семипалатинскъ.

Но большая часть переселенцевъ предпочитаютъ ожидать пароходовъ и ѣхать водянымъ путемъ. Проходная плата до Томска на пароходахъ Курбатова и Игнатова—5 руб. 10 коп. со взрослаго отъ 15 лѣтъ, отъ 3 до 15 лѣтъ—половинная плата, до 3 лѣтъ—безплатно. Скидка противъ обыкновенной стоимости билета третьяго класса 15%. На каждый билетъ можно провозить одинъ пудъ багажа безплатно, а за остальной, сверхъ этого, багажъ берется по 1 руб. съ пуда. Эта плата для многихъ переселенцевъ была весьма чувствительна. Такъ, были семьи, платившіе за провозъ по 25—30 руб. безъ багажа, а у многихъ было платнаго багажа пудовъ по 10-ти. Если взять во вниманіе, что переселенцы покупали въ теченіе пароходнаго пути довольно дорого рыбу и хлѣбъ, а съ другой стороны, что на сухомъ пути нѣкоторые, побѣдивъ, воспользовались бы жертвуемыхъ для бѣдныхъ хлѣбомъ, приходится согласиться съ переселенцами, что путь отъ Тюмени до Томска на лошадяхъ обойдется имъ дешевле.

***

Нѣкоторые изъ переселенцевъ прибыли въ Тюмень или Перм вскорѣ по сѣвороводниковъ пасхи или въ концѣ апрѣля, многіе около Николы и многіе за двѣ недѣли передъ отходомъ перваго парохода изъ Тюмени. Спросите любого изъ переселенцевъ,—онъ одинъ не скажетъ, что онъ прибылъ для два-три назадъ. Поспѣшность свою объясняютъ желаніемъ поспѣть на работы, а во многихъ случаяхъ показывали письма отъ родныхъ и знакомыхъ изъ Сибири, совѣтовавшихъ имъ выѣзжать какъ можно ранѣе.

Между тѣмъ, добѣхавъ рано до Тюмени, они не могутъ ѣхать дальше на на лошадяхъ, ни на пароходѣ, потому что здѣсь еще холодно.

Встановленіи на тому вредѣ, какой приносятъ переселенцамъ ранняя прибытіе въ Тюмени или Перм. Прежде всего—эта поспѣшность отражается на томъ, что переселенцы дешевле уступаютъ свое имущество на родинѣ, и безъ того дешево продающіеся; такъ что нѣкоторые продавали десятину надѣла въ Курской губерніи за 40 рублей, тогда какъ въ Вятской губерніи десятину покупаютъ по 80 рублей. Затѣмъ, вслѣдствіе ранняго прибытія переселенцевъ въ Сибирь, имъ приходится проживаться въ Тюмени или Перм.

Возьмемъ простонишныхъ мѣсяцъ. Если семья такого переселенца состоитъ изъ пяти человѣкъ, то считая, что нужно надержать на каждаго въ сутки двѣнадцать копѣекъ, получится восемнадцать рублей мѣсячнаго расхода на семью, а это не подъ силу переселенцамъ....

Въ Перм хлѣбъ дороге, и, надержавъ свои запасы сухарей и крупы, переселенцы послѣ покупаютъ его еще по повышенномъ цѣнѣ. Кромѣ всѣ-же стоимости проживанія, надо еще оплатить дурные постоянты торговцамъ.... Имъ случайно приходилось быть свидѣтелями, какъ торговцы обмѣ-

---

ривали и обѣмливали нехитрыхъ «самоходовъ»: разъ при мнѣ полицейскій бранилъ торговца за то, что тотъ деньги взялъ съ переселенца за три фунта, а отвѣсилъ ему лишь два съ лишнимъ; другой торговецъ имѣетъ вѣшбокъ больше четверти фунта и каждый разъ *задваетъ* его власть на вѣсы, такъ что въ барышахъ остается на четверть фунта; третій—на двухъ пудахъ хлѣба оставилъ переселенца безъ подхода—безъ одинадцати фунтовъ... А сколько, надо думать, такихъ случаевъ! Все это надо причитывать къ стоимости прожитъ мѣсяцъ въ Тюмени или Перми.

Очевидно, что всякая семья переселенцевъ, прожившая въ Тюмени или Перм мѣсяцъ или три недѣли, могла бы на проживши деньги купить на новомъ мѣстѣ лошадь съ телѣгой или лошадь и нужныя орудія для земли, или для нѣкоторыхъ хватило бы добхать на эти деньги до Томска, если не до мѣста переселенія.

Между тѣмъ, были семьи, оказавшіяся безъ проходъ въ первые-же дни безъ хлѣба и безъ денегъ, и они говорили, что «мы проживались въ Тюмени».

Но вредъ отъ ранняго прибытія въ Сибирь этимъ еще не исчерпывается. Весна въ Сибири начинается поздно. Прибывшимъ переселенцамъ даже въ позднѣйшимъ приходится заставать холода, а помѣщеній для нихъ нѣтъ. Вотъ и приходится простуживать дѣтей, и дѣти переселенцевъ умирали въ Тюмени и Перми по пятисотъ душъ въ сутки.

Разсказывали переселенцы, что нѣкоторыя семьи воротились изъ Тюмени домой, потому что тѣ изъ членовъ ихъ семей, для которыхъ они и искали лучшихъ мѣстъ, умерли всѣ.... Правда, переселенцы не оставляютъ безъ медицинской помощи,—даже на пути изъ Тюмени въ Томску съ пароходомъ ѣхалъ фельдшеръ,—но помощь эта незначительна... Все это наводитъ на мысль, что лучше бы было, еслибы позаботились, что слѣдуетъ, чтобы переселенцы не спѣшили въ Сибирь—весенними выходомъ, но вредъ себѣ.

Б—ко.

(Окончаніе будетъ въ слѣдующемъ номерѣ).

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vtl.lib.tsu.ru

изученіе ея принадлежитъ спеціалистамъ. Мышьякъ и сулема продаются въ любой аптекѣ, но указаніе на полезное примѣненіе того и другого можетъ дать только свѣдущій человѣкъ.

Мы увѣрены, что публика нахлынетъ на эти воды, когда руководить здѣсь дѣломъ будетъ врачъ...

Въ настоящемъ году цѣны тутъ на все повышены. За номеръ въ вокзалѣ назначена цѣна 50 коп. одному, а вдвоемъ 75 коп. въ сутки, а на мѣсяцъ 6 рублей за одного и за двоихъ 8 руб. Не все-ли равно, сколько бы въ номеръ ни стоило? Плата за пользованіе водами съ одного лица, въ мѣсяцъ, шесть рублей. Для семейныхъ дѣлается уступка...

За пользованіе ваннами провадомъ, какъ сказано, дали удовольствіе, 25 коп. за полчаса одному, а семейному—35 коп.

Хотя иногда человѣкъ для себя способенъ тратить неограниченныя суммы, тамъ не менѣе, многіе, сворачивая съ дороги на вокзалъ и освѣдомившись объ условіяхъ пользованія водами, увѣзжаютъ, не воспользовавшись ничѣмъ. Не пугаетъ-ли многихъ большая цѣна *столько-же* какъ и отсутствіе на водахъ врача, съ которымъ бы можно было посовѣтоваться?

Тѣмъ не менѣе, заботы очень много для доставленія публикѣ удобства.

Номера снабжены мебелью, постелью, обстановкою. Прислуга, самоваръ, посуда, кухарка—предоставляются въ распоряженіе проживающихъ безплатно.

Плата за пищу или провизію по соглашенію. Можно взять тамъ отличный нумеръ и получать дешево припасы изъ ближайшаго, въ которомъ находится церковь, школа, станичное правленіе и почтовая станція.

Вокзалъ окружаетъ паркъ. Извилистыя аллеи ведутъ въ бесѣдки, киоски. Площадки усѣяны цвѣтами. Соловей довольно звонко выдѣлываетъ свои трели. Общество больныхъ, ужившись на лавочкахъ, подъ тѣнью развѣсистыхъ деревъ, при благоуханіи цвѣтовъ, въ тихіе вечера, можетъ забыть пустынную степь, ихъ окружающую, сѣдовыя горы, нависшія кругомъ со всѣхъ сторонъ, и въ интимной компаніи получать извѣченіе, доставляемое правильнымъ употребленіемъ водъ...

Искусство человѣка, однакожъ, пошло такъ далеко, что можно опасаться, что толстые старые тополи, имѣющіеся здѣсь, уже сильно обрубленные, пожалуй, скоро совсѣмъ засохнутъ. А посаженные—далеко не всѣ принимаются...

Лѣвая аллея молодыхъ деревьевъ насажена отъ станціи до вокзала на версту. Но деревья не огорожены. Не понимаемъ, чѣмъ-же и какъ думаютъ охранять ихъ отъ порчи животными, принадлежащими собственникамъ этого выгона?

Немало жителей удивлены и тѣмъ, что какъ при вокзалѣ расширенъ до оконъ ихъ домъ.

На поддержаніе сада дѣлаются большія затраты. Имѣется при немъ и постоянный садовникъ. Общія распоряженія дѣлаетъ помощникъ попальскаго лѣсничаго.

Якутскъ, 10 апрѣля (*Театръ и любители*). Въ Якутскѣ, вообще говоря, не существуетъ театра, а если и даются мѣстнымъ кружкомъ любителей драматическаго искусства спектакли, то они обыкновенно бываютъ въ зданіи манежа, устроенномъ на подобіе театра. Но это помѣщеніе не можетъ удовлетворять даже самымъ нетребовательнымъ требованіямъ якутовъ, такъ какъ представляетъ изъ себя какой-то низенькій сарай съ находящимися въ немъ подобіями ложъ и съ готовыми всегда упасть скамейками. Кстати сказать, эти скамейки бываютъ нѣчаю покрыты пылью, такъ что зритель, садясь на нихъ, рискуетъ испачкать платье. Обѣ обстановкѣ нашей сцены и говорить нечего, потому что декорація, которыхъ пріѣзжаетъ очень немного, представляютъ изъ себя нѣчто сашинское, ужасное. Былъ, говорятъ, когда-то проектъ построить театръ, для чего мѣстный купецъ Сиинъ пожертвовалъ лѣсъ, но проектъ, какъ и все хорошее въ Якутскѣ, канулъ въ Лету, лѣсъ, пожертвованный на постройку театра, куда-то исчезъ и денежки тоже «ухнули». Поддержку можно бы было ожидать отъ нашихъ тузовъ; но тузы еще не вполнѣ проникались свѣтомъ цивилизаціи и еще не въ силахъ понять нравственное вліяніе и значеніе театра, а потому нисколько не горюютъ, что городъ не имѣетъ театра.

Большинство этихъ тузовъ рѣдко и посѣщаетъ спектакли, а другіе—такъ и совсѣмъ не ходятъ. Плохо, когда такое учрежденіе, какъ театръ, не встрѣчаетъ себѣ сочувствія среди общества!

Поговоримъ теперь о здѣшнемъ любительскомъ кружкѣ. Давно еще въ мѣстныхъ горожанъ образовался здѣсь кружокъ любителей драматическаго искусства. Этотъ кружокъ, смотря по обстоятельствамъ, то увеличивался, то уменьшался въ составѣ своихъ членовъ. Еще не такъ давно онъ былъ въ довольно хорошемъ состояніи. Число членовъ, хотя было не велико, но между ними царило замѣчательное согласіе, и потому спектакли давались довольно часто. Выборъ пьесъ не оставлялъ желать ничего лучшаго, потому что ставились преимущественно пьесы А. Н. Островскаго. Эти пьесы пользовались и пользуются симпатіею нашей публики, и она съ удовольствіемъ посѣщала спектакли.

Составъ любителей состоялъ изъ лицъ, болѣе или менѣе даровитыхъ. Изъ нихъ можно указать на С. Н. Шанцева, К. М. Кузнецовскаго, А. П. Дыбовскаго и, въ особенности, на Кл. Ах. Смирнову.

Это время процвѣтанія кружка якутане вспоминаютъ съ удовольствіемъ. Но теперь дѣла кружка перевернулись. Лѣтомъ пропалаго года пріѣхала изъ Иркутска М. П. Марусина, которую ожидала съ нетерпѣніемъ наша публика, потому что, жила раньше въ Якутскѣ, г-жа Марусина участвовала въ спектаклахъ и своей дарованной игрой доставляла не разъ эстетическое удовольствіе. Кто изъ якутянъ не помнитъ того замѣчательнаго исполненія роли умирающей въ чахоткѣ Сапешки Багровой («*Сонтскія шкурки*», драма Дьяченко)? Пріѣзжаетъ М. П. и вдругъ ожиданія якутской публики превратились въ полнѣйшее разочарованіе. Въ первый, данный ею при пріѣздѣ спектакль, публика увидѣла, что прежній талантъ М. П. исчезъ куда-то безслѣдно... Это бы еще ничего! Но съ пріѣздомъ М. П., въ любительскомъ кружкѣ пошли разныя рода раздоры и, безъ того уже маленькій, кружокъ раздѣлился на два лагеря. Если бы каждый изъ этихъ лагерей давалъ почаще спектакли, тогда бы, пожалуй, ничего, а то нѣсколько мѣсяцевъ спектаклей не было совсѣмъ. Теперь только начались спектакли, устраиваемые однимъ лагеремъ кружка.

Яблокомъ этихъ раздоровъ явился выборъ пьесъ: нѣкоторые любители желали постановки комедіи Островскаго и вообще пьесъ серьезныхъ, другіе-же проповѣдали, что якутская публика еще такъ молода, что она еще не доросла до пониманія такихъ пьесъ, какъ «Бѣдная невѣста» или «Темный боръ». Не желая пошумѣть, лишнюю пикировку, любители, ставящіе пьесы Островскаго, перестали участвовать въ спектаклахъ, а тѣ господа, которые воставали противъ этихъ пьесъ и толковали о молодости публики, дали нѣсколько спектаклей, въ которыхъ была поставлена легкая пьеса, якобы доступная пониманію якутской публики. Но эта господа потерпѣли со своей пьесой полнѣйшее фіаско. Публика поняла, что пьеса грязь и грубое молчаніе (нѣтъ хоть-бы кто нибудь похохалъ) сопровождало исполненіе всѣхъ дѣйствій комедіи...

Недавно уѣхала изъ Якутска одна изъ любительницъ К. А. Смирнова. Публика, навѣрно, пожалѣла о томъ, что любительскій кружокъ во время его сильнаго упадка теряетъ, съ отъѣздомъ К. А., одну изъ лучшихъ своихъ представительницъ. Съ 1887 г. К. А. была главнымъ лицомъ въ кружкѣ—распорядительницею спектаклей. Въ это время, но ея инициативѣ, кружокъ сдѣлалъ очень много полезнаго: оказалъ большую поддержку здѣшней женской гимназіи и пріюту арестантскихъ дѣтей; затѣмъ были спектакли въ пользу одного бѣднаго чиновника и др. лицъ.

К. А. всегда старалась примирять расшатавшихся на двѣ партіи членовъ кружка и часто успѣвала въ этомъ. Отъѣздъ К. А., скажу еще разъ, сильная потеря для нашихъ любителей, а также и для посѣщающей театръ публики.

Носятся слухи, что, будто бы, составляется уставъ музыкально-драматическаго общества и что, по утвержденіи его кѣмъ слѣдуетъ, будутъ приглашаться любители изъ мѣстныхъ обывателей. Когда это произойдетъ, мы сообщимъ. —*Скій*.

Дѣйствія правительства.

Правила для взаимныхъ отношеній гражданскихъ и военныхъ властей.

1. Генералъ-губернаторъ, какъ главный начальникъ гражданской части во вѣренномъ ему краѣ, и командующій войсками, какъ главный начальникъ войскъ въ округѣ, пользуются равными правами, каждый по своей части.

2. Согласно съ вышеизложеннымъ на всѣхъ торжественныхъ и публичныхъ собраніяхъ, церковныхъ и другихъ церемоніяхъ, не имѣющихъ исключительно военнаго характера, первое мѣсто и всѣ соотвѣтствующія почести принадлежатъ генералъ-губернатору; при войскахъ-же, на смотрахъ, парадахъ, разводахъ и т. п. случаяхъ, первое мѣсто принадлежитъ командующему войсками и, въ присутствіи послѣдняго при фронтѣ, войска генералъ-губернатору чести не отдаютъ; въ отсутствіе-же командующаго войсками, генералъ-губернатору отдаются воинскія почести по чину.

3. У дома, занимаемаго генералъ-губернаторомъ, ставятся парные часовые.

4. Въ торжественныхъ съѣздахъ, устраиваемыхъ правительственными учрежденіями, гдѣ генералъ-губернаторъ и высшіе чины гражданской администраціи предоставляется особая почетная мѣста, такое-же мѣсто должно быть предоставлено и командующему войсками.

5. Въ случаѣ пріѣзда командующаго войсками въ округъ въ мѣсто пребыванія генералъ-губернатора, или наоборотъ, т. е. при пріѣздѣ генералъ-губернатора въ мѣсто квартированія командующаго войсками въ округѣ,—вновь прибывшее лицо дѣлаетъ находящемуся на мѣстѣ визитъ.

6. Прибывающіе въ мѣста квартированія генералъ-губернатора, на срокъ свыше 3-хъ сутокъ, прочіе (кромѣ командующаго войсками) генералы, если они не старше генералъ-губернатора въ чинѣ, а также всѣ штабъ-офицеры, пользующіеся правами не ниже полковаго командира, представляются генералъ-губернатору въ парадной формѣ, генералы-же, старшіе генералъ-губернатора въ чинѣ, дѣлаютъ послѣдуему визитъ, въ обыкновенной формѣ.

Точно-же обязываются губернаторами (гражданскими и оберъ-полиціймейстерами) и старшими полицейскими начальниками (полиціймейстерами, уѣздными начальниками, уѣздными исправниками или становыми приставами), прибывающіе въ мѣсто квартированія командующаго войсками въ округѣ,—относительно послѣдняго; при чемъ въ отношеніи формы одежды гражданскіе и приравненные чины руководствуются установленными для сихъ чиновъ особыми правилами о формѣ одежды (т. III свод. зак. изд. 1876 г. прил. къ ст. 525 правила о форменной одеждѣ гражданскихъ чиновниковъ, ст. 27 п. 4 и Высочайше утвержденныя 26 марта 1882 года правила о ношеніи придворныхъ чиновъ установленныхъ различныхъ формъ одежды).

Примѣчаніе. Московскому генералъ-губернатору, на основаніи ст. 465 ч. 1, т. II, свод. зак., изд. 1876 г., принадлежитъ въ Москвѣ первенство предъ всѣми воинскими начальниками, хотя бы они были старше его въ чинѣ, исключая главнокомандующихъ и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ.

7. По пріѣздѣ генералъ-губернатора въ одинъ изъ подвѣдомственныхъ ему городовъ, генералъ-губернаторъ представляетъ и въ тотъ-же день, въ парадной формѣ, начальникъ гарнизона, если онъ моложе генералъ-губернатора въ чинѣ; начальники-же гарнизона и вообще всѣ воинскіе начальники, старшіе генералъ-губернатора въ чинѣ, дѣлаютъ прибывшему визитъ въ обыкновенной формѣ. При представленіи, начальникъ гарнизона или старшій воинскій начальникъ испрашиваетъ разрѣшеніе генералъ-губернатора на представленіе ему прочихъ начальниковъ и въ назначенный часъ представляетъ всѣхъ, находящихся въ городѣ генераловъ и командировъ отдѣльныхъ частей. Въ городахъ и селеніяхъ, гдѣ не имѣется управленій полевыхъ или мѣстныхъ войскъ, прибывшему генералъ-губернатору представляется старшій изъ квартирующихъ въ томъ мѣстѣ штабъ- или оберъ-офицеровъ.

Все вышеизложенное соблюдается въ губернскихъ городѣ губернаторовъ (градоначальникомъ и оберъ-полиціймейстеромъ), а въ другихъ, кромѣ губернскихъ городовъ, мѣстностяхъ старшимъ полицейскимъ начальникомъ, при пріѣздѣ командующаго войсками въ округъ, въ мѣстности, находящіяся въ предѣлахъ вѣдѣчнаго ему округа, также—въ случаѣ пріѣзда военнаго министра или генераловъ, командированныхъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. При этомъ чины эти руководствуются установленными для сихъ чиновъ правилами о формѣ одеждѣ (см. ст. 6).

(Продолженіе будетъ).

Внутренняя хроника.

Петербургъ. 21 августа исполнится тридцать лѣтъ со времени назначенія высокопреосвященнаго Исидора митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго, главнымъ попечителемъ Императорскаго человѣколюбиваго общества.

— «Новое Время» слышало, что для образованія первоначальнаго фонда учреждаемыхъ ссудныхъ кассъ при волостныхъ правленіяхъ будетъ отпущено на каждую волость по 1,000 рублей изъ запаснаго продовольственнаго капитала, съ тѣмъ, чтобы сумма эта постепенно погашалась изъ прибылей кассъ, которыя по ссудамъ будутъ взимать по $^1/_2$ процента.

— Въ сентябрѣ нынѣшняго года будутъ призываться въ учебный сборъ на четыре недѣли ратники перваго разряда, зачисленные въ ополченіе въ призывъ 1889 года.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ разрѣшило нижегородскому губернатору Н. М. Баранову устроить въ Нижнемъ Новгородѣ историческій музей. Послѣдній будетъ помѣщаться въ домѣ, гдѣ нѣкоторое время проживалъ Петръ Великій, при посѣщеніи города въ 1695 году, передъ отправленіемъ въ азовскій походъ. Реставрація этого дома и устройство въ немъ музея поручено мѣстной архивной коммиссіи.

Таганрогъ. Масса рабочихъ, болѣе 20000 чел., перепрвившихся изъ Таганрога къ Ейску, не нашла тамъ работы; болѣе половины ихъ вернулось въ Таганрогъ, гдѣ еще были и свои, и вся эта голодная толпа, безъ работы, «Христовымъ именемъ» допущала домой на сѣверъ—пѣшкомъ, по шоссѣ желѣзной дороги.. Цѣна на рабочій трудъ упала до крайности; охотно работаютъ изъ-за куска чернаго хлѣба, но такъ какъ въ портѣ съ хлѣбомъ тоже полное затишье, то и дворожъ рабочихъ не берутъ, и бродятъ бѣдняки, не зная, будутъ они завтрашнимъ днемъ на улицѣ съ голоду, если имъ не подадутъ куска хлѣба.

Бердичевъ. Бердичевскій лукъ, по почину кіевскаго генералъ-губернатора, поднятъ вопросъ о выкупѣ города изъ владѣльческой зависимости. Вопросъ этотъ поднимался уже разъ, именно въ 1883 году, но тогда онъ такъ и не разрѣшился ничѣмъ положительнымъ. Владѣльцы города, предлагая жителямъ выкупить ихъ права за 800000 рублей. Исчисливъ общую площадь городской земли въ 704 десятины, владѣльцы раздѣлили ея стоимость на нѣсколько разрядовъ, изъ которыхъ стоимость 1-го разряда опредѣлена ими въ 24000 рублей, а 7-го, низшаго разряда земли подъ прудами, болотами, улицами въ 120 рублей. Оцѣнка эта была бы ясна, если бы правовыя отношенія чинящеяся къ землѣ были опредѣлены, но въ какъ этотъ вопросъ и права послѣднихъ представляютъ собой цѣлую градацію льготъ, дарованныхъ еще старыми владѣльцами города,—то опредѣлить, какъ слѣдовало бы распредѣлить выкупную сумму на домовладѣльцевъ, явилось дѣломъ невозможнымъ. Въ городѣ тогда поговорили немного о выкупѣ да такъ и замолчали.

Заграничная хроника.

Англія. Королевскій судъ въ Лондонѣ постановилъ приговоръ по дѣлу прокурора Ньютона, обвиненнаго въ дѣланіи возможности наблюдать суда для многихъ лицъ, скомпрометировавшихъ въ скандальномъ дѣлѣ улицы Кельвеусъ. Судъ приговорилъ Ньютона на шесть мѣсяцевъ въ тюрьму, заявивъ въ своихъ мотивахъ, что Ньютонъ совершилъ настоящее преступленіе, отнявъ у правосудія высокопоставленныхъ преступниковъ, и этимъ далъ публикѣ поводъ думать, что въ Англіи для богатыхъ и знаменитыхъ обезпечена безнаказанность.

Италія. Въ итальянской палатѣ недавно произошли бурныя сцены. Депутатъ Имбріяни внесъ запросъ по поводу «преступнаго», какъ онъ выразился, гостепріимства, оказаннаго офицерами одного итальянскаго кавалерійскаго полка въ Удине офицерамъ австрійскаго кавалерійскаго полка, расположенному близъ границы. Итальянцы пригласили австрійцевъ въ офицерское собраніе и такъ ихъ угощали. Имбріяни выразилъ удивленіе по поводу такого сближенія, такъ какъ всякій итальянецъ долженъ считать австрійцевъ врагами своего отечества. Австрійцы не должны переступать итальянской границы, что-же касается итальянской арміи, то долгъ ея—готовить къ переходу чрезъ австрійскую границу, а не угощать врагомъ. Народъ въ Удине пошалъ и не произвелъ анти-австрійскую манифестацію передъ офицерскимъ собраніемъ. Имбріяни осуждалъ полицію, разогнавшую народъ. Рѣчь этого депутата, хотя и прерывалась многочисленными протестами, произвела тѣмъ не менѣе сильное впечатлѣніе.

Африка. Сильва Порто, піонеръ Западной Африки, послѣ пораженія португальской экспедиціи Бига, покончилъ жизнь самоубійствомъ, взорвавъ свой домъ съ бочкамъ пороха. Порто умеръ, завернувшись въ португальское знамя.

Справочныя свѣдѣнія.

Недоставленныя почтово-телеграфная корреспонденція Томской почтово-телеграфной конторы.

Телеграммы:

До востребованія: Софіи Харлосъ изъ Петербурга, Самохинкову—Одесса, Маріи Молотъ—Оконтъ, Христо—Смирны, Сибирякову—Красноярска 2; Иркутска 1; Баранову—Екатеринославля и Н. О. Вавиловичу—Курска.

За неизгоѣденіемъ: Анастасіи Мокуловой изъ Мокрыхъ, Клавдіи—Москва, Соловьевой—Тобольска и Бриеко—Нижегородскаго.

За отказомъ: Архитерикиъ изъ Красноярска.

За выбытіемъ: Михаилову изъ Барнаула и Конопову—Барнаулъ.

Списокъ корреспонденціи, оставшейся невыданной за неизвѣстностью и неразысканіемъ адрестатъ въ Томской почтово-телеграфной конторѣ.

Денежные пакеты: Михаилу Воронцову на 20 р., Тихону Бузулову на 16 р., Николаю Поливанину на 10 р., Матрёнѣ Аксеновой на 2 р. и Марѣ Ермоловой числа на 97 руб.

Заказныя письма: Григорью Зайцеву, Александру Кадрарову и Михаилу Воронцову.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТДАЮТСЯ ПОКОСЫ
близъ города, по Ушайнѣ, изъ заимкѣ Хромова. № 323. 1—2.

ОТДАЕТСЯ
квартира въ 6 комнатъ со службами, въ д. Мальцевой по Большой Магистратской ул., рядомъ съ № 324. Спиной частью. 1—(1).

ЧУЛОЧНАЯ МАСТЕРСКАЯ
А. К. РУБЕНЧУКОВОЙ
переведена въ домъ Олениной, по Дворянской улицѣ. № 310. 3—3.

ДАЧА въ дер. Заваразиной отдается въ кортомъ. Спросить Костроминтова, въ магазинѣ Петрова и Михайлова. № 319. 2—3.

Ищу комнату въ образованномъ семействѣ, въ городѣ или на дачѣ, со столомъ или безъ стола. Писм.: Библ. Макушина, В. А. П. № 316. 2—2.

Цементъ и Алебастръ
продаются въ д. Шмурыгина, на Пескахъ. № 315. 2—3.

Продаются канарейки подполковника БИТНЕРА. Отъ 7 до 11 часовъ утра. № 322. 2—3.

ИЩУ УРОКОВЪ.
Обращаться въ д. Старой Семинаріи, въ квартиру учителя.

ТРЕБУЮТСЯ въ ученіе мальчики въ патронное (земляное) и примѣчное заведеніе Ф. В. Карматкихъ, за Спиной частью, Подгорная ул., собств. домъ, 1—2.

№ 4711.

ГЛИЦЕРИНОВЫЯ МЫЛА
пріобрѣли извѣстность благодаря ихъ превосходнымъ качествамъ; высокое содержаніе глицерина, экономія, обильная пѣна и тонкій ароматъ отличаютъ ихъ въ высокой степени.
ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЕМЪ:
№ 4711 Розовое хрустальное мыло.
№ 4711 Ландышъ хрустальн. мыло.
№ 4711 Резеда хрустальное мыло.
№ 4711 О-де-Колонь хрустал. мыло.
№ 4711 Кошачье хрустал. мыло.
№ 4711 Жонкилъ глицер. мыло.
Издѣлія № 4711 можно получать во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и заграницы.
Ц. М. 25746. № 268. 6—8.

ДЕШЕВО. ДЕШЕВО.
ДЕШЕВО ПРОДАЕТСЯ ЗАИМКА
вполнѣ устроенная, въ 22 верстахъ отъ Томска. При заимкѣ имѣется 40 колодезь пчелъ, до 300 поросятъ, всякой птицы, новая баня, 9 зданій, изъ которыхъ 2 жилыхъ дома; до 80 дес. мѣлкаго и крупнаго скота и лошадь; 7 десятинъ ржи, 9 десятинъ пшеницы, 6 десятинъ всякаго огородомъ засѣяно овощами и 20 десятинъ пашомъ. Объ условіяхъ справиться на Болотѣ, въ д. Горбачук. № 314. *А. Горбачукъ.*
ДЕШЕВО. ДЕШЕВО.

ВЫШЛА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ПОВѢСТЬ:
Я. ВАСКЕЛЬ
„ТЕМНОЕ ДѢЛО"
изъ разсказовъ Сибирскаго стряпчаго.
Цѣна 50 коп.
Продается: въ Томскѣ, въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина и въ типографіи М. Ф. Картамышевой; въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени» и въ книжномъ складѣ и магазинѣ типографіи М. Стасюлевича; въ Иркутскѣ, у М. А. Жбанова и Б. Л. Лейбовичъ.

ЧЕРНЫЙ ПЕЧАТНЫЙ КРАСКИ ЛИТОГРАФІИ ЧЕШСКІЙ ЗАВОДЪ КРАСОКъ
„БРАТЬЯ ЭРЛЕНБАХЪ"
С.-ПЕТЕРБУРГЪ КУЗНЕЧНЫЙ 9.
МАСЛЯННЫЯ КРАСКИ
М. П. 12456. 1887 г. № 41.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:
НЕ ОТЪ СКУКИ,
СТИХОТВОРЕНІЯ ВСЕВОЛОДА СИБИРСКАГО.
Томъ 356 стр. Цѣна: на веленевой бумагѣ (всѣ экземпляры распроданы) 2 р., на простой—1 р. 50 к., на пересылку прилагается за 1 ф. Продаются: въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина и въ типографіи «Сибирскаго Вѣстника»; въ Красноярскѣ—въ типографіи К. Ѳ. Кузрешова; въ Омскѣ—у Александрова; въ Бійскѣ—у Реброва; въ Иркутскѣ—у Жбанова. Гг. иногородніе, выписывающіе книгу черезъ типографію «Вѣстника», могутъ получать ее въ переплетѣ, прилагая на таковой 75 коп.

ОТЪ ТОРГОВАГО ДОМА
„КАРЯКИНЪ И АНДРЕЕВЪ".
Имѣетъ честь извѣстить лицъ, имѣющихъ съ нами торговыя дѣла, что вмѣсто бывшаго нашего довѣренного въ Томскѣ Николая Ивановича Сиинцина съ 18 іюня с. г. на его мѣсто, довѣренными нашего торговаго дома, поступилъ Павелъ Ильичъ Казанцевъ.
Торговый домъ «Карякинъ и Андреевъ».
№ 305. 1—(3).

ВРАЧЪ
ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ БЕНЕДИКТОВИЧЪ
принимаетъ больныхъ съ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ и ЖЕНСКИМИ болѣзнями, а также лѣчитъ электричествомъ отъ МУЖСКАГО БЕЗСИЛІЯ и пороковъ полости (ОНАНИЗМЪ).
Адресъ: Конный переулокъ, домъ бывшій Никитина.

Съ разрѣшенія С.-Петербургскаго управленія
ПОРОШОКЪ
ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ВОЛОСЪ
(POUDRE DEPILATOIRE).
Г. К. Брюнинга, во Франкфуртѣ на Майнѣ.
Это средство для вытравленія волосъ не вдыхаетъ, совершенно безвредное. Цѣна флакону съ кисточкою 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. Продажа въ СПБ. у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, Екатерининскій канал. № 26.
М. П. 21863. № 290. 2—8.

Типографія М. Ф. Картамышевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурою, 28 іюня 1890 года. Редакторъ-издатель В. П. Картамышевъ.